Глубинная
РОССИЯ
Историко-просветительский
православный патриотический вестник

ЖУРНАЛУ «ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

За время существования альманаха, выпускающегося ежеквартально, в свет вышли 115 номеров и приложений к нему. На страницах журнала освящаются темы, связанные с православным, литературным, военным, научным, историко-краеведческим наследием Орловского края и России. Журнал был зарегистрирован Комитетом печати РФ как общероссийское издание 21 июня 1995 года.

В журнале впервые были опубликованы материалы о св. исп. Георгии Косове, св. исп. Сергии (Сребрянском), Христа ради юродивом Афанасии Сайко, о пребывании Александра Пушкина в Орле, поэте Сергее Бехтееве, писателе Борисе Солоневиче, Орловском Бахтина ка-

детском корпусе, Орловских полках 1-го и 2-го формирования, 17-м гусарском Черниговском полку и его шефе Великом Князе Михаиле Александровиче, фельдмаршале графе М.Ф. Каменском и его сыновьях генералах — С.М. Каменском и Н.М. Каменском, Георгиевских кавалерах Орловской губернии, полках формировавшихся на ее территории, моряках-орловцах, кораблях, носивших имя «Орел» и многом, многом другом…

С 1995 года в издании журнала принимали участие «Орловский общественно-культурный центр», ОООО «Русская провинция», «Орловское отделение ВОПД «Духовное наследие», с 2003 года он издается совместно с Молодежным братством во имя Великомученика и Победоносца Георгия, с 2017 года с Орловским отделением Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел». В офисе Молодежного братства св Георгия Победоносца прошло награждение постоянных авторов и издателей. Выступили: председатель Молодежного братства св Георгия Победоносца иерей Николай Макаров, издатель и редактор Константин Грамматчиков, учитель истории Андрей Шевяков, председатель церковного историко-археологического отдела Орловской митрополии к.и.н. Анатолий Перелыгин, историк к.и.н. Артем Гуларян, реставратор и публицист граф Алексей Каменский и другие.

В храме Сретения Господня Духовно-православного центра «Вятский посад» Орловского района после Божественной литургии схиархимандрит Илий (Ноздрин) поздравил с 25-летием журнала «Истории русской провинции» его авторов и издателей.

По благословению батюшки Илия с 1999 года неоднократно переиздавались различные материалы и выпуски журнала.

С 2013 года по личной инициативе отца Илия стал выходить дайджест журнала — историко-просветительский, православно-патриотический вестник «Глубинная Россия».

В 2016–2017 гг. издательствами «Символик» и «РИСИ» были изданы сборники «Православный сталинизм. Вопросы и ответы».

Поздравления в адрес редакции прислали руководитель Фонда «Наследие» генерал-лейтенант СВР к.и.н. Леонид Решетников, зам главного редактора телеканала «Царьград» член Союза писателей России к.и.н. Михаил Смолин, публицист и историк к.и.н. Петр Мультатули, исполнительный директор АНО «Символик» Святослав Можей (Москва), руководитель РОО «Святой благоверный князь Александр Невский» Радислав Фатеев (г. Железнодорожный), председатель правления ОРОО «Флоту-быть» полковник Игорь Глущенко (Орел) и многие другие.

С сайтов: Орловской митрополии, «Двуглавый Орел», «Орел-по-русски»

780 ЛЕТ ПОБЕДЫ СВ. БЛАГ. КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВОВИЧА НА НЕВЕ

30 мая 1220 года (по другим данным 13 мая 1221 г.) родился Александр Невский — будущий полководец, князь Новгородский, великий князь Киевский и Владимирский и поныне один из главных почитаемых святых. Он появился на свет в семье князя Ярослава Всеволодовича и княгини Феодосии. И по линии отца приходился внуком Всеволоду Большое Гнездо.

Александр был вторым сыном великого князя Ярослава Всеволодовича, правнука Мономаха. Детство и юность он провел в Новгороде. В 1225 году, пяти лет от роду, после княжеского пострига, его вместе со старшим братом Фёдором отец сажает на княжение в Новгороде. Однако спустя несколько лет Фёдор умирает, и Александр становится старшим из Ярославичей. Уже с 1236 года Александр становится полноправным правителем Новгородских земель — в то время, когда его отец Ярослав отправляется на княжение в Киев, номинально все ещё остающийся столицей Руси.

Как самостоятельный правитель, Александр начал с укрепления Новгорода: построил несколько крепостей на реке Шелонь, впадающей в озеро Ильмень. Вскоре молодой правитель прославился: народ чествовал его за победу над шведским отрядом в июле 1240 года в устье реки Ижоры. Князь Александр впервые проявил здесь себя как талантливый полководец и стратег.

Шведы, оспаривавшие у новгородцев территории Финляндии, вошли в Неву,

О.С. Маслов. Князь Александр Невский

достигли устья Ижоры и двинулись на Новгород. Вражеский отряд возглавлял будущий правитель Швеции Ярл Биргер. Князь Александр Ярославич принял решение атаковать численно превосходивших шведов — без проволочек, не дожидаясь подкрепления. В отряде новгородцев было не больше 1,5 тысячи человек, которым противостояло 5-тысячное шведское войско. Противник, застигнутый врасплох, понёс тяжелые потери. Под покровом ночи остатки шведского войска погрузились на корабли и бежали. Считается, что именно после этой битвы походы шведов на новгородско-псковские земли были на время остановлены. А за эту победу князя стали называть Невским.

Политический вес и популярность князя возросли, но одновременно обострились отношения с боярами. Под их давлением Александр Невский вынужден был покинуть Новгород, впрочем, ненадолго. Когда Ливонский орден вторгся в Новгородские земли, городу снова понадобился военный предводитель. Весной 1241 года новгородское войско во главе с Александром Невским отбило занятые рыцарями Копорье и Водьскую землю. Затем был освобождён Псков. После этого Александр принял решение провести ответный поход во владения ордена. Против Невского выступило большое конное войско, оттеснившее русское войско к границе Ливонского ордена, проходившей по Чудскому озеру. Именно здесь состоялась одна из самых известных битв в истории — Ледовое побоище. В Новгородской первой летописи сообщается:

Сражение состоялось 5 (18) апреля 1242 года. По оценкам историков, войско Ливонского ордена насчитывало 10–12 тысяч человек, объединённые дружины Новгорода, Пскова и Владимиро-Суздальского княжества насчитывали около 16–17 тысяч ратников. Несмотря на численное превосходство русских, войско рыцарей было лучше вооружено — его основу составляла тяжёлая кавалерия и профессиональная латная пехота, кроме того, оно было более слажено. В начале сражения русские понесли серьёзные потери от главного удара противника по центру: «и наехаша на полк Немци и Чудь и прошибошася свиньею сквозь полк». Однако исход сражения решили лучники русских дружин и фланговая атака княжеской конницы — удар с флангов и тыла принёс победу. Рыцарский строй был сломан, и войска ордена обратились в бегство. Имя Александра Невского оказалось вписано в историю на века. Кстати, красивая история о том, что рыцари под тяжестью доспехов провалились под лёд Чудского озера,— не более чем легенда, которая появилась уже несколько столетий спустя.

Александр Невский был не только успешным полководцем, но и дипломатом. И к слову, в большей степени именно поэтому он прославился как защитник русских земель. В 1251 году князь послал посольство в Норвегию, результатом которого стало первое соглашение между Русью и Норвегией. А во времена татаро-монгольского ига Александр Ярославич несколько раз лично ездил в Золотую Орду, добиваясь освобождения русских от обязанности выступать войском на стороне татарских ханов в их войнах с другими народами. Князю удалось умилостивить хана даже после волнений в суздальских городах, в результате которых были перебиты ханские баскаки и изгнаны татарские купцы. Обычно после такого неизбежно следовали показательные жестокие опустошительные набеги со стороны татаро-монголов. Чтобы сдержать ханский гнев, Невский вновь едет в Орду с богатыми подношениями. Хан удерживал его всю зиму и лето, и только осенью русский князь получил возможность вернуться во Владимир, однако по дороге заболел и, приняв схиму под именем Алексий, 14 ноября 1263 года скончался в Городце. Его тело было погребено во Владимирском монастыре Рождества Богородицы. Вскоре после смерти князя начали почитать как святого, а впоследствии он был официально канонизирован. В честь князя в Петербурге была основана Александро-Невская лавра, куда позже перенесли его мощи.

Невская битва. Лицевой летописный свод

Сайт Российского исторического общества

ПРАЗДНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ. ХРИСТИАНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Пасха — праздник Исхода, праздник Освобождения и Победы. Знаменательным стало то, что Пасха 1945 года пришлась на 6 мая (н. ст.), когда празднуется день великомученика Георгия Победоносца. Церковью святой воин был прославлен как «пленных свободитель и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче». Имя Георгий с греческого значит «земледелец». И подобно святому Георгию, миллионы мучеников-земледельцев, оторванных от родимой стороны, шагали вслед за солнцем, освобождая, защищая, врачуя и борясь, добывая свою победу над смертью. И удивительно ли, что те победные весенние дни были преисполнены христианской символикой? Ведь заканчивалась крупнейшая и кровопролитнейшая в мировой истории война — война, для нашей страны начавшаяся в день Всех святых, в земле Российской просиявших (22 июня 1941 г.), невероятным всероссийским стенанием, она завершилась такой победой, которой мир еще не видал. Победой, озаренной предвечным светом Истинной Пасхальной Победы…

Тяжелейшие бои за Берлин пришлись на окончание Великого Поста. В Лазареву субботу, 28, апреля была взята известная своими пытками берлинская тюрьма «Моабит». В ней содержали противников режима, постепенно и методично превращая их в живые трупы. Теперь склеп стал пуст… Тюрьма и весь одноименный район Берлина получили название в честь библейской земли Моав, жители которой пытались воспрепятствовать Народу Божьему достичь Обетованной земли. Моавитский царь обращался к прорицателю Валааму: «Прокляни мне народ сей, ибо он сильней меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли». Но Бог сказал Валааму: «Не проклинай народа сего, ибо он благословен». Валаам благословил израильтян, предсказав: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых. Едом будет под владе-

нием, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу свою. Происшедший от Иакова овладеет и погубит оставшееся от города» (Числа. 22:6, 12; 24:17–19). …В этот день войска вышли к центру Берлина, а 29 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, приступили к штурму Рейхстага. Тогда же на разных фронтах началась капитуляция немецких войск, занимавших оборону против союзников.

30 апреля настал Великий понедельник, когда бесплодной смоковнице было сказано «Да не будет же впредь от тебя плода вовек» — и она тотчас иссохла (Мф. 21:19). В тот день покончил с собой Адольф Гитлер. Но бои продолжались еще два дня, и тишина в Берлине настала лишь к Великому четвергу. К этому времени в целом завершились столкновения и на иных участках фронта. Началась массовая сдача в плен. По-

бедоносные войска выходили на линию соприкосновения с союзниками. Предпасхальным вечером 5 мая начальник штаба союзников У.Б. Смит передал немецкому представителю Фридебургу требование генерала Эйзенхауэра о повсеместной капитуляции как на западе, так и на востоке.

6 мая наступила православная Пасха. В освобожденном за неделю до того концлагере Дахау пасхальное богослужение по памяти совершали греческие и сербские священники, надевшие самодельные облачения на свои полосатые робы… Тем временем немецкое командование начало переговоры о полной капитуляции. В ночь на Светлый понедельник в Реймсе акт был подписан. Через двое суток по требованию советского командования он был продублирован в Берлине с участием официального представителя СССР маршала Георгия Жукова.

День Победы праздновался 9 мая в Светлую среду, в день памяти Всех святых, на Синайской горе подвизавшихся. Первым из них был пророк Моисей, узревший на Синае Неопалимую купину и получивший откровение о грядущем освобождении своего народа. Откровение о Победе, Исходе, о Пасхе.

Федор Гайда
Сайт «Православие.ру»

День Великомученика и Победоносца Георгия

В день Великомученика и Победоносца Георгия в Орле из-за ограничительных мер из-за угрозы распространения вируса было перенесены: Проведение Фестиваля православной молодежи «Святой Георгий» и традиционный крестный ход от церкви Михаила Архангела до кинотеатра «Победа», стоящего на месте Сретенского Георгиевского храма.

В храме Михаила Архангела в этом году после Божественной литургии председателем Молодежного братства Великомученика и Победоносца Георгия иереем Николаем Макаровым (майором в отставке, ветераном боевых действий) и иереем Леонидом Власовым (подполковником спецназа в отставке) был прочитан акафист Великомученику и Победоносцу Георгию.

После которого представители Георгиевского братства, Орловского отделения Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел», АНО «Символик», Ассоциации «Воздвижение» проехали по местам памяти, связанными с Георгиевским кавалерами. К местам упокоения защитников Отечества разных столетий: разрушенного первого орловского воинского кладбища за кинотеатром «Победа» на Егорьевской горе; орловского гарнизонного кладбища на Наугорском шоссе: Троицкого кладбища, где покоятся Георгиевские кавалеры генералы А.П. Ермолов, Ф.И. Пушкарев, Ф.И. Дараган, П.П. Лагунов и многие другие герои различных войн. Так же возложили цветы к памятникам Георгиевских кавалеров: Герою Наполеоновских войн генералу от инфантерии А.П. Ермолову, Великому Князю М.А. Романову, командовавшему в Орле 17-м гусарским Черниговским полком; генералу армии А.В. Горбатову, освобождавшему Орловскую землю в 1943 г., а до 1917 г. служившему в Черниговском полку и участвовавшему в его составе в 1-й Мировой.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне была вручена медаль за подвижническую и поисковую деятельность известному орловскому краеведу Анатолию Константиновичу Мищенко, пережившему в детстве нацистскую оккупацию города Орла.

Сталин отменил праздник 9 мая. Чего и кого он боялся?

Россия и другие страны бывшего СССР 9 мая 2020 года отпраздновали 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. При этом во времена Сталина этот праздник отменили уже в 1947 году, сделав день разгрома фашистских войск вновь рабочим. Почему лидер СССР решил отказаться от Дня Победы, чего и кого он боялся и на какие шаги готов был пойти, чтобы не проиграть во время войны и после ее окончания — «Ленте.ру» рассказал историк, вице-президент Ассоциации историков Второй мировой войны Константин Залесский.

Говорят, что Сталин вернул 9 Мая статус рабочего дня, потому что боялся фронтовиков, которые были еще совсем не старые, которые посмотрели, как живет освобожденная ими Европа, и могли задать неприятные вопросы советской власти. Это близко к истине?

Константин Залесский: Это объяснение близко к истине, но не совсем относится к празднованию Дня Победы. Его праздновали в 1945, 1946 и 1947 годах, пока в декабре 1947 года не отменили. В данном случае это было связано не с тем, что увидели в Европе. В Европе действительно наши фронтовики увидели, как живут те же самые немцы, и у них сложилось очень неблагоприятное сравнение с нашей страной. Даже если брать ту же разгромленную Восточную Пруссию, все равно в мемуарах наших солдат и офицеров (не генералов), которые уже сейчас публикуются, мы видим, что люди удивлялись тому, какие там дома, как там живут. И тому, почему в стране победившего социализма, где все принадлежит народу, так люди не живут. В данном случае прекращением празднования Дня Победы эти впечатления нельзя было «отменить».

Сталин говорил, что пора перестать носить ордена, полученные за боевые заслуги, и начать гордиться орденами, которые получены за трудовые заслуги. То есть вот для этого и было отменено празднование Дня Победы. Чтобы перестать превозносить Победу и заниматься текущими делами восстановления страны, потому что в данном случае именно восстановление страны было на повестке дня. Ситуация ведь была довольно плохая: европейская Россия разгромлена за годы войны, потери населения очень большие, плюс был послевоенный голод. В общем, проблемы были очень серьезные, и надо было мало того что восстанавливать страну, надо было и вперед двигаться, потому что те же США никто не отменял, они существовали, развивались, и там никакой войны не было. Скажем, в соз-

дании ядерного оружия мы догнали американцев, но это стоило колоссальных денег.

Поэтому гордиться Днем Победы Сталин посчитал ненужным. Он решил, что, если гордиться Днем Победы, это потянет за собой целый ряд мер. Вот, например, сейчас, когда мы празднуем День Победы, мы гордимся этой победой. И за этим следует, предположим, указ президента о том, что к Дню Победы всем ветеранам дадут 75 или 50 тысяч рублей. Говорится о том, что фронтовикам у нас дают пенсии побольше. Они встречаются с подрастающим поколением, их куда-то приглашают и так далее.

В сталинские же времена возникла вот какая ситуация: в стране около 500 тысяч инвалидов трех групп. Им платят совершенные копейки — 180 или 160 рублей,— потому что сами люди совершенно бесполезные для социализма, то есть они не могут трудиться на благо социалистического отечества. А деньги им платить надо. Да, они живут впроголодь, они подаяние просят на улицах. Значит, если мы гордимся победой, то мы должны платить этим людям нормальную пенсию, чтобы они нормально жили. У страны на это денег нет. Если мы гордимся победой, то людей, которые внесли в нее вклад (а их видно, они ордена носят), должны уважать, должны с ними считаться. Что, Иосиф Виссарионович будет считаться с этим очень большим количеством маршалов и генералов? Тогда им нужно давать хорошие должности в партийном аппарате, с ними нужно советоваться. Если мы гордимся победой.

Поэтому победой гордиться было нельзя. Это можно было делать только на международной арене. Там мы всегда гордились, мы всегда упоминали о Великой Победе в документах, направленных на аудиторию вне страны. Тут мы гордились, потому что это было политически выгодно. А внутри страны это было невыгодно. Внутри страны нужно было строить экономику, нужно было ее поднимать, нужно было ее возрождать и двигать дальше. А если нужно двигать дальше экономику, то мнение военных никакого значения не имеет.

Тут на первый план выдвигается не столько партийный, сколько партийно-хозяйственный аппарат. И здесь очень показательно, что сам Сталин остался председателем правительства. Он стал переключать на него основные рычаги власти.

В хозяйственном аппарате места военным не было. Да и какое у них там может быть место? Они привыкли фронтами командовать. Зачем они нужны в мирное время? Только мешают. Причем не только маршалы. Все военные мешают.

Армия, естественно, была сокращена. У нас в мае 1945 года была армия численностью в 11 миллионов человек. Такую армию страна не потянула бы. Она была сокращена до 5 миллионов, но и эту численность не тянула страна. А если армия резко сокращается, то надо куда-то убирать и генералитет.

Поэтому такая политика действительно была. Она проводилась не с бухты-барахты. И отмена выходного в День Победы произошла именно в этом ключе. Потому что, если гордиться победой и не заботиться об инвалидах войны, вопросы появятся даже у самого верного ученика Ленина и Сталина.

Это вполне логично. Но вот, посмотрите, после Гражданской войны советская власть должна была столкнуться с такой же проблемой. В стране тоже было много демобилизованных ветеранов Красной армии. Однако тогда это обстоятельство, как представляется, никого не пугало — ту же годовщину революции широко отмечали на протяжении всей советской эпохи. Почему так?

Парад Победы, 1945 год

Вы абсолютно правильно сказали, что в стране было много демобилизованных ветеранов Красной армии. Осенью 1920 года ее численность достигала 5,5 миллиона человек, а уже через пять лет (всего через пять лет!) — в десять раз меньше, то есть примерно 560 тысяч. Это очень резкое сокращение.

Здесь есть еще одна вещь. Мы до сих пор не знаем, когда у нас в стране закончилась Гражданская война. У нас историки ломают на этом вопросе копья. Я в это не ввязываюсь, потому что это бессмысленно. Когда это произошло? В ноябре 1920 года, когда Врангель эвакуировался из Крыма? В 1922 году, когда разгромили в Приморье Земскую рать Дитерихса? Когда добили басмачей? Вариантов может быть сколько угодно. То есть в общем и целом у нас Гражданская война не заканчивалась.

В стране после Гражданской войны государственный аппарат был разгромлен, он был просто снесен. И, соответственно, туда кого-то нужно было ставить. Тем более, что при советской власти по сравнению с дореволюционными временами, бюрократический аппарат вырос колоссально, в разы, если не на порядок. Эти места раньше занимали царские чиновники, а чиновниками частично были дворяне, как наиболее подготовленные кадры. Из них кто-то эмигрировал, кто-то не мог быть назначен на определенные должности как социально неблизкий, находящийся под подозрением. И их чистили. Какие-то спецы оставались на чиновничьей службе, причем даже генеральского ранга. Но кого-то надо было туда ставить.

Кого ставить? Большевиков мало. Плюс они профессиональные революционеры, им все равно, где работать. Остается кто? Те, кто проявил себя по партийной линии во время Гражданской войны. А это как раз политработники, красные командиры и так далее — те, кто не остался в армии. Их можно было двигать по партийной линии, их и двигали за то, что человек проявил какие-то командирские качества и может чем-то руководить.

После Гражданской войны была необходимость чисток вооруженных сил только по политическим соображениям. Тех, кто остался, нужно было держать на коротком поводке, потому что армия — это очень опасный аппарат.

Давайте о политических соображениях и поговорим, только уже применительно к Великой Отечественной войне. Какие вообще царили настроения по отношению к власти в рядах Красной армии в годы ВОВ? Наверняка НКВД собирало такие сведения? Это правда, что бойцам многое прощалось по политической части?

Прощаться-то прощалось, но не очень много. В общем и целом, в армии в годы Великой Отечественной войны действовал очень жесткий партийный контроль. Формально в армии у нас было единоначалие. Командир был одновременно и политическим руководителем, как бы совмещал это. В большинстве случаев командиры были членами партии. Но параллельно с командными должностями вся армия снизу доверху была пронизана политическим аппаратом. Задачей комиссаров времен Гражданской войны был контроль командиров, которым априори не доверяли, так как последние в большинстве случаев были военспецами из числа офицеров царской армии. Он был вражина и, скорее всего, социально неблизкий элемент. Поэтому нужен был комиссар, который следил бы, чтобы этот человек не навредил. Или не сбежал, потому что были случаи, когда офицеры и генералы перебегали на сторону белых. В Великую Отечественную уже считалось, что командирам как бы доверяют, потому что они плоть от плоти рабоче-крестьянского народа.

Соответственно, политработники были вплоть до батальона в обязательном порядке. Помимо них в обязательном порядке были секретари партийных и комсомольских ячеек. Все они, естественно, помогали политработникам, входя в эту пирамиду. Само собой, члены партии и комсомольцы были везде, и вплоть до роты были секретари ячеек. То есть пирамида управления дублиро-

валась на всех уровнях. Был также еще член военного совета армии или фронта, в большинстве случаев — партработник. В погонах, но партработник. Тот же самый Хрущев был генерал-лейтенантом и получил эти погоны, не будучи полковником ранее. Он был членом военного совета фронта, и, соответственно, ему подчинялась вся эта структура. При этом был еще начальник политотдела фронта — это отдельная должность, которая была в его подчинении. Все это была пирамида, которая контролировала умонастроения личного состава.

Кроме этого существовала еще пирамида СМЕРШа, изначально это были особые отделы. Потом, уже в годы войны, было создано ведомство военной контрразведки СМЕРШ, которое подчинялось непосредственно Сталину. Эта структура полностью пронизывала всю армию и контролировала уже не просто настроения, а враждебные настроения. Если партийный аппарат контролировал настроения в принципе — если человек не очень приветствует советскую власть, с ним нужно провести беседу и в случае необходимости доложить, куда надо,— то здесь уже рассматривался, скажем, вопрос «преклонения перед зарубежной техникой».

Естественно, параллельно этой структуре действует еще структура военных трибуналов. Надо иметь в виду, все это были не люди, которые отсиживаются, у них есть обязанности. И если на низовом уровне политработник действительно может быть помощником командира и брать на себя какие-то его функции (например, вести солдат в бой и тому подобное), то на более высоком уровне он уже никакие функции командира брать на себя не может. Там для этого есть другие люди. Скажем, замкомандира дивизии по политчасти не будет в случае его отсутствия брать на себя обязанности, потому что есть начальник штаба.

Политработники на всех уровнях (и внизу тоже) должны работать. Они должны составлять отчеты, которые оцениваются и идут наверх, вплоть до главного политического управления, управления агитации и пропаганды. Они должны доводить точку зрения партии и правительства до личного состава. Они должны проводить политинформацию, накачки, объяснять политику партии и правительства и контролировать, что думает личный состав. Соответственно, карательные органы, то есть СМЕРШ, должны смотреть, чтобы эти умонастроения не дошли до сомнений в советской власти. Сомнений в советской власти быть не может. Иначе люди могут быть арестованы.

Но во время войны не всегда руки доходили до всех. С одной стороны, политработники не будут постоянно искать заговоры в своих частях. Один раз похвалят, а в другой — могут и по шапке дать. У СМЕРШа тоже были свои дела. Им нужно было заботиться и о контрразведке. Тем не менее мы вполне можем говорить, что в штрафбаты народ попадал не только за трусость, но и по другим причинам. И арестовывались люди, и сидели люди, и расстрелы были. И расстрелов было достаточно. Что-то порядка состава десяти стрелковых дивизий было у нас расстреляно (по штату 1941 года личный состав стрелковой дивизии должен был насчитывать около 14500 человек — прим. «Ленты.ру»). Естественно, это очень примерные цифры.

То есть в целом контролировалась армия неплохо. На бытовом уровне, скажем, солдаты в своем взводе не будут доносить на товарищей в большинстве случаев. Вот там, конечно, можно было и поговорить, высказать определенные сомнения в советской власти. Но народ понимал, что ничем хорошим это не кончится.

День Победы, 9 мая 1965 года

В армии действовала очень большая контролирующая машина, причем машина независимая. Когда мы говорим об особых отделах, о ведомстве контрразведки СМЕРШ, мы должны помнить, что разведка и контрразведка и так существует в армии. В штабе есть офицеры контрразведки, в дивизиях и полках есть разведывательные взводы. А отдел СМЕРШ, хотя они ходят в форме вооруженных сил, скорее все-таки политическая составляющая. Хотя при этом они тоже занимаются, собственно, контрразведкой, то есть борьбой с вражеским влиянием и его непосредственными проявлениями — шпионами, диверсантами и так далее.

Давайте продолжим про политическую составляющую. Распространено мнение, что победить в войне Сталину помог идеологический разворот от пролетарского интернационализма к русскому патриотизму, что вызвало воодушевление в армии и в народе. Это так?

По поводу этого есть несколько основных теорий. Единого мнения не существует. Поэтому я вам выскажу свое мнение. Я считаю, что это так. Если мы будем смотреть на то, что происходило, то можно сказать, что Красная армия как таковая была уничтожена.

На ее место пришли люди, которых набрали прежде всего по деревням. И люди пришли в значительном количестве более старших возрастов. У них семьи уже были, то есть это были люди более или менее сознательные. И большинство этих людей — что бы ни делала советская власть — они были православными и верующими. А для верующего человека советская власть не очень близка, потому что это власть атеистическая, что бы сейчас ни говорили наши дорогие коммунисты. При этом она еще и воинствующе атеистическая, провозглашающая сама себя противником религии. Она говорит, что религия — это опиум для народа. Когда что-то сравнивают с опиумом, подразумевается, что это плохо. Советская власть совершенно конкретно враждебна христианству, это однозначно.

Поэтому, когда в армию попало огромное количество верующих христиан (ну, и мусульман, естественно, потому что советская власть — враг не только христианства, но и мусульманства, и иудаизма, и любой религии), конечно же, наверху это поняли. Никто не говорил, что советская власть отказывается от своих позиций. Ни в коем случае советская власть никогда не отказывалась от своих позиций. Просто во время войны она решила не муссировать этот вопрос.

Сейчас возникло целое множество мифов по поводу того, что Сталин у нас якобы и к иконам прикладывался, и молился за что-то — это все вранье, конечно. Сталин никогда не менял своего враждебного отношения к христианству. И советская власть никогда его не меняла. Это хорошо видно из того, что произошло после войны. Как только война закончилась, сразу стали резко закручивать гайки в отношении религии. А во время войны руководство страны отдавало себе отчет в том, что надо сделать так, чтобы, скажем, цели народа совпали с целями советской власти. Потому что цель советской власти — это сохраниться. А цель народа — не дать погибнуть государству, государствообразующим народом которого является русский. То есть защитить свою родину. Я подчеркиваю — родину, а не советскую власть. За советскую власть христианин не пойдет проливать кровь.

Надо было сделать так, чтобы большая часть населения Советского Союза поняла, что для нее родина и советская власть — это одно и то же. На это была направлена вся работа пропагандистской машины. Отсюда и сталинское «братья и сестры» и все остальное.

Если мы посмотрим содержание газет и журналов того времени, увидим в нем очень большую политическую составляющую — «дело Ленина — Сталина», советская власть, рабоче-крестьянское государство — это все осталось. Но при этом советская власть стала себя позиционировать как

общенародная власть. Мне кажется, что в этом присутствует очень большая составляющая того, что народ стал воспринимать свои цели совпадающими с целями советской власти. То есть что надо бороться с захватчиком и что руководство страны вполне отвечает этим целям.

Народ обмануть нельзя, он слишком большой, у него есть свои тенденции и свои воззрения. И Сталину удалось добиться того, чтобы народу и советской власти было по пути, чтобы у них была одна цель. Цель — победить в войне. И как только это произошло (конечно, там сказалась и масса других факторов), начали побеждать и идти вперед. И, в конце концов, победили. Если бы этого не было, то армия просто не стала бы воевать, она бы начала сдаваться. Гнали бы, как всегда, заградотряды, но армия начала бы сдаваться. Защищать мавзолей Ленина никто не пойдет.

Вернемся к началу нашего разговора. Верно ли, что перевод Дня Победы Сталиным в разряд рабочих дней после 1947 года можно увязать именно с ростом русского патриотизма в армии, а также среди фронтовиков и народа?

В том числе. Это как раз связано, потому что отмена празднования 9 Мая — это политический ход, направленный на утверждение коммунистических идеалов. День Победы — идеал не коммунистический, это идеал народный, потому что победила в войне не советская власть.

Поэтому и нужно было отменять. Сталин не делал ничего просто так: хочу — отменяю, хочу — не отменяю. Конечно, это было сознательное решение. Никто не отменял 23 февраля, никто не отменял 7 ноября — ни при каких обстоятельствах. Никто не отменял День Конституции СССР — никогда никаких проблем. День рождения Ленина — все время справляется. Первое Мая — ни в жизнь. А тут отменяют, потому что это не социалистический праздник.

Насколько вообще серьезной была корректировка идеологического курса советской власти в послевоенные годы в сравнении с довоенными и с военным периодом?

Она была очень серьезной. Можно сказать, она фактически ломала то, что было построено на предыдущем этапе. До войны был курс совершенно однозначный. Он, конечно, колебался вместе с линией партии, но цель была какая: мы наш новый мир построим, старый мир — до основания, концепция войны — на вражьей земле мы врага победим малой кровью, могучим ударом и так далее. Во время войны этот курс пришлось корректировать колоссально. В 1941 году все находились в этакой прострации, связанной еще и с поражениями, потому что поняли, что не действует принятая идеологическая концепция, нужно ее менять.

Вот тогда и церковь начали привлекать активно, особо воинствующим безбожникам пригрозили пальцем, сказали потише себя вести. Какие-то перспективы, международное христианское движение. Уже начали курс менять. Это было во время войны.

Как только война закончилась, сразу же это все сломали. Это была корректировка кардинальнейшая совершенно. Сразу начали давить на церковь, закрывать открытые храмы. Начали сажать, как положено, по традиции. И по большому счету, во время войны не открывали храмы, это миф, что в Советском Союзе стали во время войны активно их открывать — во время войны не стали закрывать храмы, открытые немцами. И за счет этого их количество увеличилось.

Можно сказать, что во время войны из тактических соображений был сделан отход от советской идеологии. А после был к ней возврат. Ну, и не от хорошей жизни был этот отход, абсолютно не от хорошей жизни.

Связан ли перевод 9 Мая в разряд рабочих дней с тем, что советская власть открыто идеологически противопоставляла себя исторической русской государственности?

Да, в том числе. Я не думаю, что здесь это было так уж сознательно, не думаю, что День Победы связывали с русской государственностью. Но даже если так не думали, то подспудно абсолютно правильно понимали День Победы. Что 9 Мая стоит в ряду побед народа. Это не Великая Октябрьская социалистическая революция. Это, условно говоря, день Бородина, день Куликовской битвы — в этом ряду.

И во время войны сама советская власть, сама коммунистическая партия не от хорошей жизни, а от того, что нужно менять, вот это вот все приняла. Например, ордена. Орден благоверного князя Александра Невского — это же в страшном сне невозможно представить, Владимир Ильич, наверное, в гробу перевернулся. Орден Кутузова, князя Смоленского, Орден Суворова, светлейшего князя Италийского. То есть с этой точки зрения там совсем все плохо. Богдан Хмельницкий еще вроде ничего, но тоже непростой человек и враг трудового народа.

Введение орденов Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова — это апелляция к национальным чувствам русского народа, выстраивание цепочки «Бородино — Куликовская битва — Невская битва». И вот победа наша будет. Никто не вспоминал, например, победу Красной армии под Царицыно в Гражданскую или что-то подобное, к ним никто не апеллировал. Апеллировали к тому, где воевал весь народ, а не где народ воевал со своим собственным народом. К Гражданской войне не апеллировали, потому что это было крайне неприлично. Если к ней апеллировать, возникнет вопрос, чего так много народу на немцев работало.

После войны всю эту историю загнали за Можай. Точнее, не совсем всю, но в довольно значительной степени.

Давайте попробуем провести сравнение с Первой мировой войной. Распространено мнение, что, не случись в России революций, Антанта, имевшая подавляющее превосходство в ресурсах, уже в 1917 году одержала бы победу. Как вы думаете, победивший в войне Николай II повел бы себя как Сталин с Днем Победы, сделав его обычным рабочим днем?

Российская империя была государством православным. То есть православие позиционировалось как государственная религия. Соответственно, все выходные и праздники в Российской империи были церковными. Никакой светский праздник не являлся выходным. И поэтому день окончания Первой мировой войны не мог быть праздничным днем. Ни при каких обстоятельствах.

Могли быть события празднования. Например, в 1912 году очень широко праздновался День Бородина и вообще события, связанные с Отечественной войной 1812 года, которых был целый набор. Или, например, в 1913 году прошли празднования 300-летия Дома Романовых. Не было специально установленного дня — хотя, он известен, и в него проходили основные мероприятия (день, когда венчался на царство первый царь из династии Романовых — Михаил Федорович). В России исторические события праздновались именно так.

В случае победы в 1917 году, в 1927 году праздновалось бы десятилетие победы, и был бы целый набор государственных торжеств. Но конкретный день никогда не был бы установлен праздником.

«Нужно было убеждать собственный народ в том, чего не существует»

Отличались ли концепции празднования Дня победы при Сталине в 1945–1946 годах и при Брежневе, после 1965 года, сейчас?

Я не могу вам сказать, потому что не знаю, как проходили празднования в 1946 и 1947 годах. Я видел, как праздновалось 9 Мая в конце брежневской эпохи, потому что присутствовал при этом. На мой взгляд, тогда празднования проходили менее формализовано, чем сейчас. Хотя это вполне объяснимо тем, что сейчас День Победы люди отмечают опосредованно. То есть его отмечают люди, которые никакого отношения к этой победе не имеют. Я, например, никакого отношения к той победе не имею. К ней имеет отношение поколение моего отца.

С нашей стороны это чувство благодарности. А вот в брежневскую эпоху прежде всего праздновали люди, которые это все пережили, для которых Победа — это не книжки умные и не фильмы. Они это помнят, они встречаются со своими однополчанами, вспоминают эти дни. Да, естественно, там присутствовала и благодарность со стороны

следующего поколения. Но главное, что эти люди участвовали в войне. Глава государства в войну был полковником, потом генерал-майором. Он воевал, министр обороны воевал. Это действительно был праздник со слезами на глазах. Сейчас мы это отмечаем как исторический день. А для них он был совершенно реальный, и в этом, как мне кажется, разница принципиальная.

А как государство брало в оборот и использовало в идеологических, пропагандистских целях героев войны?

Во время любой войны работает пропагандистская машина. Существует целый блок людей, которые профессионально занимаются пропагандой и контрпропагандой. Когда я учился, как раз получил военную специальность «офицер контрпропаганды», в советское время мне такое присвоили. Это были специально обученные люди. У них всегда две задачи: разложение противника и укрепление духа собственных армии и народа. Причем, второе — это прежде всего работа военных журналистов. У них задача — показать пример подвига, существовавшего или не существовавшего на самом деле (это не играет никакой роли). Они должны обеспечить подъем боевого духа, уверенность в победе, уверенность в собственных силах. Для этого необходимы примеры.

В большинстве случаев эти примеры берутся из жизни. Когда это делается во время войны — это делается исходя из необходимости пропаганды. Нельзя осуждать того же самого Кривицкого за то, что он описал подвиг 28 панфиловцев так, как он его описал, потому что ему нужно было показать своим читателям (а он писал в «Красной Звезде», то есть показать всей стране) подвиг народа. Героический подвиг народа, самоотверженно отдавшего свою жизнь. Нужно ему это было написать? Обязательно нужно. Было бы это не 28 панфиловцев, а 30 саперов — не играет никакой роли. Мы осуждать его за это не можем.

А вот потом возникает следующее: если это обосновано целями пропаганды, то в момент окончания войны эти цели перестают работать. То есть после войны историки должны рассмотреть все военные мифы и совершенно спокойно с исторической точки зрения написать, что происходило на самом деле. При этом власть придержащие должны относиться к этому абсолютно нормально и не отстаивать мифы. У нас этого не произошло, потому что после окончания войны у всех эти пропагандистские цели полностью сохранились. У советского правительства военная пропаганда все равно осталась, и нужно было убеждать собственный народ в том, чего не существует.

Игорь Дмитров

Печатается в сокращении. Сайт LENTA.RU

БЕЗ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ БЫЛА НЕВОЗМОЖНА

Темпы прироста населения Российской Империи при Императоре Николае II были рекордными — по 2 миллиона человек в год, когда Китай, что называется, «отдыхал». И прибыль населения осуществлялась в основном за счёт русских: великороссов, малороссов, белорусов. Согласитесь, было бы странно отрицать демографический фактор победы, когда при страшных, исчислявшихся миллионами потерях убитых и оказавшихся в плену и на оккупированной территории людей, руководство страны и вооружённых сил практически всю войну не испытывало мобилизационных проблем.

С фактической потерей кадровой армии, «под ружьё» тогда были поставлены поколения людей, родившихся в России до октябрьского переворота 1917 года. Именно этому поколению, прежде всего, и принадлежит победа, ведь средний возраст воина-освободителя Европы и покорителя Берлина — 42 года. А самому «старому» солдату, родившемуся уже при большевицком режиме, в победном мае 1945 года едва исполнилось 28 лет.

Хорошо известно, но не афишировалось, что практически все маршалы победы: Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Иван Конев, Родион Малиновский и другие получили своей первый самый ценный боевой опыт, дослужившись до унтер-офицеров ещё в Царской армии. А она не только не была побеждена немцами, но, накануне предательского февраля 1917-го (завершившегося похабным брестским миром, заключённым коллаборационистами-большевиками), фактически стояла на пороге другой, не менее великой победы. Которая так же должна была завершиться в Берлине.

Неоспоримым фактором вклада в победу мая 1945 является и развитая железнодорожная инфраструктура страны, созданная в своей основе до 1917- го. К слову, в период правления Николая II (с 1894 по 1917 гг.) сеть железных дорог увеличилась в 2,2 раза, а с 1917 по 1940 гг. лишь в 1,3 раза. Особую роль и значения сыграли, конечно, Транссибирская магистраль и Мурманская железная дорога.

Первая построена в рекордно сжатые сроки, соединив Дальний Восток с Центральной Россией, вторая проложена специально для военных нужд — приёма военных поставок союзников, в неимоверно трудных климатических и географических условиях Заполярья. Обе неоднократно побили мировые рекорды. Мурманская, длинною в 1500 километров, была построена всего за 20 месяцев, став к тому же самой северной в мире «железкой». Транссиб стал самой длинной в мире дорогой, протяженностью почти 10 тысяч километров.

Их значимость для переброски войск и грузов в условиях войны на выживание невозможно переоценить. Мурманская дорога, которую в советское время назвали Кировской, связывала Северо-Запад нашей страны с Мурманским портом, через который поддерживалась связь с союзниками. Сам порт и город, который изначально назывался Романов-на-Мурмане, был так же построен Императором Николаем Александровичем.

Сюда приходили техника, вооружение и продовольствие по ленд-лизу. С 1942 по 1945 годы в Мурманске было принято 36 конвоев. За все годы войны северные конвои доставили в СССР около четверти всех грузов. Мурманчане разгрузили и отправили на фронт свыше 2 миллионов тонн грузов: боевой техники, военных материалов, продовольствия, снаряжения. По Кировке велось непрерывное снабжение армий Карельского фронта.

А вот что пишет по поводу роли Транссиба Валерий Хатюшин, главный редактор журнала «Молодая гвардия»: «Осенью 1941 года в десятидневный срок по Транссибирской магистрали была переброшена Дальневосточная армия вместе с вооружением и сибирскими резервами. Именно они, дальневосточники и сибиряки, отстояли Москву и отбросили немцев от столицы. Не будь Транссибирской железной дороги, в столь быстрый срок не удалось бы перебросить с Дальнего Востока к Москве войска и вооружение. И Москву пришлось бы сдать». Коротко, но ясно и по сути.

Ещё одним бесспорным, но стыдливо замалчиваемым фактом, стало участие «царских линкоров» в легендарной обороне Ленинграда и Севастополя.

После тяжёлого поражения нашего флота в ходе неудачной Русско-японской войны, Николаем Александровичем в 1907 году принято решение возродить его в сжатые сроки. Были вы-

делены деньги под грандиозную программу военного судостроительства, по которой к 1917 году предполагалось ввести в строй не менее 24 линкоров. Планам помешала, начавшаяся в 1914 году война, но даже в этих неблагоприятных условиях были построены и введены в строй 7 первоклассных кораблей. Участие в той войне они, к сожалению, из-за предательства и измены, в т.ч. высшего военного командования, так и не приняли.

До 1941 «дожили» только четыре линкора, причем новых кораблей такого класса Советский Союз так и не построил. Их вклад в оборону городов, ставших героями так же трудно переоценить. Вот как об одном из решающих эпизодов обороны города на Неве пишет публицист Василий Бойко-Великий: «Жители Санкт-Петербурга… знают, что немцы остановились во время Второй мировой войны на равнине перед Ленинградом. Никаких рубежей, которые могли бы остановить…, не было. Не было речки, оврага, возвышенности. Пулковские высоты немцы взяли. Непонятно, что их остановило на этой равнине после Пулковских высот до Ленинграда. Загадка такая… Выясняется… что немцы остановились ровно по той линии, которую достигала крупнокалиберная артиллерия царских линкоров… Созданные по программе Царя Николая II, вошли в Неву, встали на якоря и своей артиллерией били по наступающим немцам и ровно до того момента, как снаряды достигали немецких позиций, ровно там они остановились, дальше они не смогли пройти».

Вторит ему Леонид Амирханов — историк флота и военной фортификации: «Среди канонады выделяется гром выстрелов орудий главного калибра линкоров «Марат» (бывший «Петропавловск») и «Октябрьская революция» (бывший «Гангут»). Снаряды весом полтонны накрывали позиции противника в радиусе до 30 км». Поддержали их и дальнобойные орудия Кронштадтской крепости, береговой артиллерии, созданные и вооруженные так же ещё Царями.

Тяжёлая ситуация складывалась и в Крыму. Враг стремился захватить главную базу Черноморского флота. Но здесь на защиту города встал линкор, носивший ранее имя «Севастополь» (переименованный большевиками-русофобами в «Парижскую коммуну») и две батареи: 30-я и 35-я, построенные также Царём Николаем II. Во многом благодаря им, город надолго превратился в непреступную для врага крепость. Это подтверждает сотрудник севастопольского музея «30-я батарея» Дмитрий Стогний: «…Это те самые 12-дюймовые орудия линкоров-дредноутов российского императорского флота. Один ствол принадлежал черноморскому линкору «Императрица Екатерина Великая», изготовлен в 1914 году, а два других — с балтийского линкора «Гангут», изготовлены в 1916 и 1917 годах. Снятые с них башни главного калибра до конца века охраняли Ленинград, Севастополь, Владивосток, а легендарная 30-я батарея несёт службу до сих пор».

Именно район занимаемый 35-й батареей в июне-июле 1942 года стал последним плацдармом героической обороны города для оставшихся его защитников. Колоссальное сооружение, уходящее в землю на 27 метров, могло выдержать попадание трёх 2-тонных авиабомб в одну точку и было защищено от проникновения всех видов отравляющих веществ. Для сооружения батареи потребовалось больше бетона, чем для строительства ДнепроГЭС. Гигантские штольни уходят на глубину 10-этажного дома, целый город с лазаретами, командными пунктами, электростанцией. Его не могли уничтожить

несколько гитлеровских батарей, гаубиц и мортир, хотя на 1 кв. метр оборонных линий сброшено более тонны снарядов и авиабомб.

Именно для борьбы с орудиями 35-й батареи немцы доставили под Севастополь знаменитую суперпушку «Дора» калибра 800 мм. Нигде и никогда более неприятель не использовал такую мощь артиллерии. Защитники города держали оборону больше 250-ти дней и ночей, поставив еще один своеобразный мировой рекорд. Такой осады не выдерживала ни одна крепость мира. И только в июле 1942 года Севастополь был оставлен советскими войсками по приказу Джугашвили. Оккупанты потеряли здесь около 300 тысяч своих солдат и офицеров.

Внесла свой более скромный вклад в победу и царская сухопутная артиллерия. Как пишет магистр истории Андрей Борисюк (автор книги «История России, которую приказали забыть»), свыше 30% состоявших в 1941 году на вооружении Красной Армии орудий, были произведены до 1917 года и впоследствии лишь модернизированы. Самые массовые из них: 122-мм гаубица образца 1910/30 года (5,7 тысяч штук), 152-мм гаубица образца 1909/30 года (2,6 тысяч штук). Кроме того, около 1000 штук 76-мм горных пушек образца 1909 года, обошедшихся без модернизации. А крупнейшим калибром советской сухопутной артиллерии времен войны с гитлеровской Германией стали 305-мм гаубицы, образца 1915 года, которые состояли на вооружении «красной армии» в артдивизионах особой мощности.

Нельзя не вспомнить и основную штатную боевую единицу стрелкового оружия «красной армии» — винтовку системы Мосина образца 1892/30 г., с которой наши предки прошли три войны. До 1917 года их было произведено и закуплено свыше 5 миллионов, но производство удачного оружия продолжалось и после. Винтовка долгое время находилась на вооружении армий и спецслужб более, чем 20 стран. Удачным был признан и пулемёт Максима, принятый на вооружение ещё в царской армии. Он оставался основным станковым пулемётом и в «красной армии» до завершения войны.

В своей основе не только флот, но и орудия, стрелковое вооружение, боеприпасы, как и авиация, авто и бронетехника производились на заводах царской России, которые так же успешно работали на победу и в Великой Отечественной войне. Индустриализация Николая Второго не только не уступала, но превосходила по темпам и объёмам советский период. Только на Донбассе за время правления Николая Второго было запущено семь крупнейших металлургических заводов. На «оборонку» так же работали царские заводы Тулы, Ижевска, Воткинска, Коврова, Петрограда (Ленинграда), Москвы, Коломны, Нижнего Новгорода, Перми, Царицына (Сталинграда), Твери, Ярославля, Казани, Самары, Урала и Закавказья. Не считая оборонных предприятий, оказавшихся на оккупированной врагом территории.

Наконец, нельзя забыть огромный моральный, даже духовный вклад в Победу, который дал царский опыт ведения первой мировой войны (она, к слову, и именовалась тогда второй или Великой Отечественной). Оттуда же пришли в армию в 1943 году царская форма с погонами, была возвращена во многом сохранившая свои элементы наградная система (например, полководческий орден Александра Невского или аналог солдатского Георгия — орден Славы на георгиевской ленте).

Сама идея Ставки Верховного — как главного органа управления воюющей страной — была тоже заимствована у Николая Второго (с той разницей, что Джугашвили ни разу не был на фронте). Впрочем, как и хорошо известные лозунги той поры, например, «Всё для фронта, всё для победы!», великолепные песни, получившие второе рождение, как «Вставай, страна огромная!», слова к которой были написаны фактически ещё в 1916 году.

Уместно вспомнить возвращение национальных героев и великих полководцев и флотоводцев России: князей Александра Невского, Дмитрия Донского, Дмитрия Пожарского, Александра

Суворова, Михаила Кутузова, адмиралов Фёдора Ушакова, Павла Нахимова, которые вдохновляли Русскую армию ещё в 1914 году.

Поэтому вывод напрашивается такой: справедливо, чтобы 9 мая, отмечая день победы над Германией, мы вспоминали и тех, кто внёс неоценимый вклад в общее дело. В первую очередь оболганный ненавистниками исторической России Император Николай Александрович и целое поколение людей, лишённых права завершить войну в Берлине на 38 лет раньше.

Роман ИЛЮЩЕНКО
Сайт «Патриот Руси»

Памяти св. Царской Семьи

В Иверской церкви г. Орла, построенной в память коронации Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Федоровны, прошло архиерейское богуслужение в дни памяти Святых Царственных страстотерпцев, возглавил которое Митрополит Орловский и Болховский Тихон. На Всенощной и на Литургии молились члены Орловского отделения Общества «Двуглавый Орел». Накануне Царских дней на «Радио России. Орел» выступил руководитель Орловского отделения Общества «Двуглавый Орел» Константин Грамматчиков, рассказавший о связях Царской Семьи с городом Орлом и местах, связанных с пребыванием Государя в губернском центре.

Молебны и крестные ходы в память св. Царской Семьи прошли на месте массовых казней во времена большевистского террора: в скиту Новомучеников и исповедников Российских Орловского района и в урочище Липовчик Ливенского района с участием Петропавловского и Георгиевского православных братств, казаков станицы Ливенская, членов Орловского и Ливенского отделений Общества «Двуглавый Орел».

Сайт «Двуглавый Орел»

Он написал песню Священная война

Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою Ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная –
«Священная война!»
Как два различных полюса,
Во всём различны мы.
За свет, за мир мы боремся,
Они — за «Царство тьмы».
Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная –
«Священная война!»
Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать.
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!
Гнилой германской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная –
«Священная война!»
Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой,
За землю нашу милую,
За русский край родной!
Вставай, Страна Огромная!
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною
С тевтонскою Ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная –
«Священная война!»

Эти слова принадлежат Александру Адольфовичу Боде (22 марта 1865 — 1939), скромному учителю литературы, русского и греческого языков.

Александр Боде родился в селе Клинцы Черниговской губернии (ныне Брянская область) в протестантской семье инженера-химика.

Образованный в 1707 году староверами, малороссийский городок Клинцы к 1900 году имел 10 суконных фабрик, 3 чулочных, 11 кожевенных заводов, два чугунолитейных, 1 полотняный, 1 маслобойный, 2 мыловаренных, три кирпичных.

Вот на одной из суконных фабрик и работал отец Александра Боде.

Род де Боде происходит от французских гугенотов. После Варфоломеевской ночи (24 августа 1572 года, когда католиками было убито около 30 000 протестантов), гугеноты де Боде бежали в Пруссию, откуда потом переехали в Малороссию.

Александр Боде окончил в 1891 г филологический факультет Московского университета и принял православие. За свою преподавательскую деятельность он был награждён тремя орденами. Преподавал в Рыбинске. В то время Рыбинск был одним из самых богатых городов России, по скорости развития промышленности он уверенно обгонял Чикаго.

Боде написал «Священную войну» в 1916 году в разгар войны с Германией. После работы Александр Адольфович добровольно ходил в госпиталь и ухаживал там за ранеными. Там и родились пламенные строки «Священной войны».

Его дочь Зинаида утверждает: «Впервые эта песня была исполнена отцом 3 мая 1916 г. без всякого аккомпанемента в Рыбинском городском театре на концерте в честь солдат и офицеров, возвращающихся на фронт после ранений и болезней».

Но тогда песня «не пошла».

После революции Боде переехал в Москву, работал переводчиком в издательстве «Политкаторжанин».

В Конце тридцатых годов чувствуя приближение новой войны с Германией, считал, что его песня может вновь пригодиться.

Боде любил стихи поэта Василия Лебедя-Кумача и послал ему слова, и ноты «Священной войны» в конце 1937 года.

Боде надеялся, что известный поэт продвинет песню в народ. Он долго ждал ответа, но не дождался — умер в доме дочери в подмосковном посёлке Кратово.

А Лебедев-Кумач, узнав о смерти автора, просто немного переделал и присвоил песню. У Кумача уже была соответствующая репутация. Юрий Олеша, автор знаменитых в СССР «Трёх толстяков» писал: «Позавчера в Клубе писателей Фадеев разгромил Лебедева-Кумача. Сенсационное настроение в зале. Фадеев приводил строчки, говорящие о плагиате… В публике крики: «Позор!».

Через два дня после начала войны, 24 июня 1941 года, в газетах «Известия» и «Красная звезда» была напечатана «Священная война» за подписью сталинского лауреата Лебедева-Кумача. Увидев текст, композитор Александр Александров сделал к ней аранжировку. И уже через два дня после публикации песня была исполнена на Белорусском вокзале ансамблем Александрова — впервые.

Дмитрий Шарко

Подвиг на Соборовском поле

Отец не любил рассказывать о войне, даже на парад не надевал свои ордена и медали. Задумчивый и молчаливый, видимо, он хотел вычеркнуть из жизни военные годы, хотя о них постоянно напоминали ему осколки мины, навсегда врезавшиеся в берцовую кость. И фильмы о войне он не любил смотреть, поскольку они не отражали и сотой доли правды.

Только однажды, когда на телеэкраны вышел совместный советско-американский проект «Освобождение», он посмотрел документальный фильм о сражении на Орлово-Курской дуге, который и спровоцировал его на воспоминания…

* * *

О боях 12–16 июля 1943 года и танковом сражении на Прохоровском поле, о нашей победе на Орловско-Курской дуге, которая внесла перелом в ход Великой Отечественной войны, знают практически все.

Однако мало кто слышал, что ей предшествовала удивительная по стойкости и выносливости советского солдата битва 5–10 июля 1943 года на Соборовском поле — северном фасе Курской дуги, сдержавшая натиск фашистских войск и сорвавшая немецкую наступательную операцию «Цитадель» на Восточном фронте.

По своей значимости это сражение сравнимо с исторически судьбоносными битвами на поле Куликовом и Бородинском поле. Официальное ее название «Оборонительная операция на Орловско-Курском направлении 5–11 июля 1943 года». И она, заняв свое достойное место в нашей истории, должна сохраняться и в нашей памяти.

В этом шестидневном сражении Красная Армия впервые с начала войны имела военное превосходство над немецкими войсками и «использовала тактику преднамеренной обороны», чтобы измотать противника и подготовить контрнаступление советских войск Центрального фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский.

В этом месте немцы наступали 9-й полевой армией, ее поддерживал 1-й воздушный флот. С нашей стороны им противостояла 13-я армия Н.П. Пухова, с воздуха ее прикрывала 16-я армия С.И. Руденко.

Соборовское поле, расположенное в Понырском районе Курской области, относительно небольшое: всего по 10 км в ширину и глубину, а в его центре располагалась деревня Соборовка. Поле постепенно поднималось в сторону села Ольховатка, откуда просматривалось пространство почти до самого Курска. Овладение этим плато на северном фасе Орловско-Курской дуги было стратегически важным, поэтому немцы сосредоточили здесь 6 танковых и 16 пехотных дивизий.

Первый и основной удар был нанесен немцами в направлении Соборовка — Ольховатка.

Сражение началось 5 июля. Зная о готовящемся наступлении и желая

Н.Ф. Ужанков

его упредить, наша артиллерия в 2 ч. 20 мин. предприняла артобстрел противника, но это не нарушило его планы. В 4 ч. 30 мин. немцы начали свою артиллерийскую подготовку, а с воздуха наши позиции бомбили около 300 бомбардировщиков. Повторный удар нашей артиллерии (около тысячи орудий и минометов) также не смог остановить немцев.

В 5 ч. 30 мин. 6 пехотных и 4 танковые дивизии вермахта начали наступление. В направлении Соборовки двигались две танковые дивизии. В воздухе их постоянно поддерживали до 100 самолетов. Только 5 июля ими было сделано более 2500 вылетов.

По свидетельству представителя Ставки Главнокомандующего на Центральном фронте Г.К. Жукова, «в течение всего дня 5 июля немцы провели пять яростных атак, пытаясь ворваться в расположение наших войск». Несмотря на героическую оборону красноармейцев, немцам все же удалось продвинуться на 3–6 км в направлении Ольховатки, но деревню они захватить не сумели.

Командующий Центральным фронтом К.К. Рокоссовский о боевых действиях 5–6 июля писал:

«В первый день сражения на нашем фронте определилось направление главного удара противника… не вдоль железной дороги… а несколько западнее на Ольховатку. В этой обстановке решено было как можно скорее нанести короткий, но сильный контрудар по вклинившимся в нашу оборону немцам, использовав для этого 17-й гвардейский стрелковый корпус, 16-й танковый корпус 2-й танковой армии и 19-й танковый корпус из резерва фронта.

На рассвете 6 июля наша артиллерия и авиация нанесли удар по фашистским войскам… Контрудар сначала имел успех, и части 17-го корпуса продвинулись на 2 км. В дальнейшем их наступление было остановлено. Гитлеровцы ввели свежие силы — 250 немецких танков и большое количество пехоты атаковали позиции корпуса и заставили его отойти в исходное положение. Однако этот контрудар в целом содействовал срыву намерений врага развить наступление с целью прорыва второй полосы обороны 13-й армии на ольховатском направлении».

Среди бойцов 17-го гвардейского стрелкового корпуса был и мой отец — гвардии младший сержант Ужанков Николай Филиппович, снайпер 4-й стрелковой роты 2-го стрелкового батальона 10-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

На Северный флот, в морскую пехоту, он был призван в феврале 1940 года. Когда началась Отечественная война и немцы блокировали Балтийское море и Ленинград, поставки по ленд-лизу союзники направляли через северные порты — Архангельск и Мурманск. Отцу приходилось участвовать во встрече и конвоях судов союзников. Когда немцы дошли уже до Волги, морскую пехоту отправили на сухопутный фронт и перебрасывали туда, где было наиболее трудно. И моряки не подводили. Немцы их жутко боялись и называли «черной смертью», поскольку моряки воевали в черных бушлатах. Так отец и оказался сначала под Сталинградом, где был тяжело ранен, а после госпиталя — и на Орловско-Курской дуге.

В Красную Армию североморских моряков вместе с отцом, судя по его документам, перевели в октябре 1942 года, но они еще долго воевали в бушлатах и тельняшках, о чем свидетельствует и фотография отца, сделанная в июле 1943 года после описываемых событий. И в атаки они ходили в бескозырках…

Силы противника были велики. 6 июля с 4 до 8 часов утра — четыре часа (!) — немецкие самолеты бомбили передний край (всего за день — 5 раз!), а затем и тыл нашей обороны.

Отец рассказывал, что он насчитывал до 600 немецких самолетов в небе! Ночью и днем к нашим приходило подкрепление, но, по словам отца, они даже не знакомились, поскольку после налета вражеских самолетов и 3–4 часов боя в живых оставались единицы. Тогда и узнавали имена друг друга.

В наступлении немцев принимали участие 6 пехотных дивизий и уже 5 танковых. Сначала 40 танков с полком солдат наступали в направлении Самодуровки, а 60 танков тоже с полком пехоты — на село Гнилец. Несмотря на обстрел нашей артиллерии и сопротивление бойцов, танкам удалось прорваться к нашим траншеям, и они стали утюжить их и пулеметные гнезда. Однако к 11 часам все атаки врага были отбиты. Тогда нем-

цы бросили в бой на село Гнилец еще 50 танков, и красноармейцам пришлось оставить село. В нескольких километрах правее на поселок Дегтярный наступали еще 100 танков с тремя полками пехоты. А к концу дня еще 150 танков и два полка пехоты немцы направили из района Соборовки в направлении Теплое. Однако и эти наступления немцев были остановлены.

«Корпус генерала И.Д. Васильева, 79-я, 202-я танковые бригады контратаковали фашистов в общем направлении на хутор Бобрик. Зажатый в клещи противник, потеряв два десятка танков и большое количество живой силы, откатился назад. В это же время наши основные порядки подверглись удару более сотни самолетов. Гитлеровцы попытались снова перейти в наступление, но безуспешно».

По подсчетам военных историков, на 12-километровом участке Соборовского поля с обеих сторон в боях «участвовало около 3 тысяч орудий и минометов, более 5 тысяч пулеметов и около тысячи танков».

Получается, на каждые 10–12 метров приходится 1 танк, 3 орудия или миномета и 5 пулеметов!

Такое вот было сражение, о котором мы почти ничего не слышали.

По оценке К.К. Рокоссовского, это сражение 6 июля 1943 года на Соборовском поле «предопределило провал наступления орловской группировки» вермахта.

7 июля на фронте в 10 км между д. Поныри-2 и с. Гнилец немцы начали новое наступление 4 танковыми дивизиями и 4 пехотными. Их фланги прикрывали 6 пехотных дивизий. Основным направлением удара была Ольховатка. Против 17-го гвардейского стрелкового корпуса немцы бросили около 250 танков. По соседству, у деревни Красавка, красноармейцы отбили в течение дня восемь танковых атак и втрое превосходящей пехоты, четырежды контратаковали сами, подбив 22 танка.

За этот день немцы потеряли ранеными и убитыми почти 2800 солдат и офицеров, более 100 танков и 12 самолетов.

В эту «копилку» есть вклад и моего отца, о котором известно из его наградного листа к приказу 17-го гвардейского стрелкового корпуса № 016/н от 18.7.43 г.: «В боях за дер. Соборовку Понырского р-на Курской области 5, 6 и 7 июля 1943 года т. УЖАНКОВ как комсорг 4 роты личным примером воодушевлял бойцов на отражение атак противника. Немцы 3 раза атаковали 4 стр. роту и при поддержке танков стремились прорвать оборону, но каждый раз беспощадно уничтожались и отходили назад. Тов. УЖАНКОВ из снайперской винтовки и из автомата уничтожил 16 немцев. Противотанковой гранатой подбил 2 средних танка противника…».

8 июля немцы усилили свою группировку и атаковали уже 9 пехотными дивизиями и 5 танковыми в направлении Поныри-2 — Ольховатка, захватили село Теплое, располагавшееся немного западнее Ольховатки, но и тогда им не удалось взломать второй эшелон обороны 13-й армии.

Тяжелые бои продолжались 9 и 10 июля. Немецкое командование армий «Центр» и «Юг» стремилось прорвать оборону Красной Армии и захватить Курск. Перегруппировав свои силы, 10 июля они бросили в бой на 10-километровом участке Поныри-2 — Теплое 6 танковых дивизий, усиленных подразделениями из «тигров» и «фердинандов», 2 моторизованные и 5 пехотных дивизий, обеспечив их массированной артиллерийской и воздушной поддержкой.

Но и эта сила была сокрушена мужеством наших воинов. С 8:00 до 16:00 немцы трижды атаковали 17-й гвардейский стрелковый корпус усиленной пехотной дивизией и 250 танками, 130 из которых были уничтожены нашими бойцами.

Взвесив свои потери (немцы за сутки недосчитались 2 танковых и почти 2 пехотных дивизий), так и не добившись успеха, 11 июля они прекратили наступление и перешли к повсеместной обороне.

Оценивая результаты боев 5–10 июля 1943 года, К.К. Рокоссовский писал: «За шесть дней непрерывных атак им удалось вклиниться в нашу оборону всего на 8–12 км. Таким образом, войска Центрального фронта выполнили поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования задачу: упорным сопротивлением истощили врага и остановили его наступление». Имелась в виду наступательная операция вермахта под кодовым названием «Цитадель». Немцам не удалось вскрыть даже вторую полосу обороны Центрального фронта, а их было шесть.

Соборовское поле оказалось местом основного удара немецких войск. Из 50 сосредоточенных против Центрального фронта дивизий на поле шириной лишь 10–12 км были развернуты 16 пехотных и 6 танковых дивизий. Плотность огня противника на каждую наступающую пехотную или танковую дивизию была менее 2 км, что в 3–4 раза превышало оперативные нормы.

Всего за 5–12 июля 1943 года в боях Центральный фронт потерял 33 897 бойцов. Значительная часть из них приходится на Соборовское сражение.

70-й армией, куда входил и 17-й гвардейский стрелковый корпус, в боях 5–11 июля на Соборовском поле был нанесен противнику значительный урон. Он потерял: до 20 000 солдат и офицеров, 572 танка, из которых 60 «тигров», 70 самолетов.

О стойкости и мужестве советских солдат, проявленных ими в боях на Соборовском поле, свидетельствует еще один красноречивый факт.

За шесть дней боев с 5 по 10 июля на Соборовском поле 33 бойца Красной Армии были удостоены звания Героя Советского Союза, большинство — посмертно. Всего же это высокое звание получили за бои 5–16 июля, включая и последовавшее контрнаступление в этом районе, 35 бойцов — 25 артиллеристов, 4 летчика, 4 пехотинца, 2 танкиста.

Годом ранее Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года был учрежден орден Отечественной войны I и II степени. Он высоко ценился на войне.

Согласно орденского статута, орденом Отечественной войны I степени награждались те, кто лично уничтожил 2 тяжелых или средних танка, или 3 легких танка противника; или в составе орудийного расчета уничтожил 3 тяжелых или средних танка, или 5 легких танков (бронемашин) противника; танкист, уничтоживший 4 танка или 4 орудия; кто захватил ДЗОТ (ДОТ или блиндаж) противника; кто захватил батарею противника…

Обычно сначала награждали медалью, а уже затем орденом, но не в случае Соборовского сражения.

Приказом № 016/н от 18.7.1943 г. по 17-му гвардейскому стрелковому корпусу за проявленные доблесть и мужество мой 23-летний отец — морской пехотинец, гвардии младший сержант Ужанков Николай Филиппович — был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Он прошел всю войну, был много раз ранен, но остался жив. Берегла его молитва, которую его мама Феодосия, отправляя на фронт, зашила ему в поясок — 90-й псалом «Живый в помощи Вышняго…».

Он и потом носил эту молитву при себе в трудных ситуациях, будучи офицером. Когда бумага ветшала, переписывал заново. Давал переписать и другим.

Александр Ужанков,
доктор филологических наук.
Сайт «Православие.ру»

С крестом в армии и на флоте

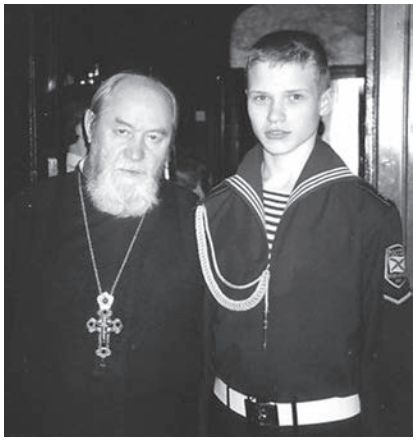
Иеромонах Иона (Монахов)

Издревле в рядах Русской армии находились священники, окормлявшие, вдохновлявшие воинов на ратные подвиги. Не только исполняющие требы, исповедовавшие и причащавшие на поле боя, но и сами с крестом в руках поднимавшие солдат в атаку. При каждом воинском подразделении находился полковой храм. У каждой воинской части или корабля были свои святые заступники и почитаемые иконы. Например, в Орле небесным покровителем Орловского Бахтина кадетского корпуса был Архистратиг Божий Михаил, у Черниговского гусарского полка — икона Покрова Пресвятой Богородицы, в Орловском полку — Николай Чудотворец. Высшей наградой для военного духовенства был золотой наперстный крест на Георгиевской ленте, учрежденный 1897 году при Императоре Павле I, равный по статусу ордену Великомученика и Победоносца Георгия, которому в прошлом году исполнилось 250 лет. Первым кавалером наперстного Георгиевского креста в 1890 г. стал священник Полоцкого пехотного полка Трофим Куцинский. В разгар взятия крепости Измаил, в момент, когда все офицеры были убиты или ранены, он с крестом в руках возглавил полковую колону во время штурма крепости. О многих полковых священниках писалось на страницах наших изданий. Но со временем появляются новые сведения об уроженцах Орловской губернии и выпускниках Орловской духовной семинарии, отличившихся на поле брани в духовном окормлении воинов в армии и на флоте.

Сельский священник Орловской епархии Иоанн Федотов, доучившийся до философского класса Орловской семинарии в 1817–1833 гг., полковой священник Крымского полка, с 1830 г. благочинный 20-й пехотной дивизии участвовал в войне с Персией, Русско-Турецкой войне, в походах против закубанских горцев. Отличился при покорении крепостей Эривани, Ушаген, Карс, награжден наперстным крестом на Георгиевской ленте, орденами св. Владимира 4-й ст. и св. Анны 2-й ст.

Выпускник Орловской семинарии, с 1810 г.— диакон, в 1817–1826 г.— священник Орловской епархии Николай Иванов. С 1826 г.— полковой священник 20-го Егерского полка, Нарвского полка; с 1829 г.— старший священник Морского полка и других частей. Награжден наперстным Георгиевским крестом за отличие при с. Куливчи, при усмирении поляков. В 1846 г.— протоиерей, в 1851 г. награжден орденом св. Анны 2-й ст.

Выпускник Орловской духовной семинарии, впоследствии Благочинный Карачевского уезда Орловской губернии Василий Кропотов, с началом Крымской войны — духовник с 1854 г. Томского егерского полка, Тобольского пехотного Е. И. В. Великого Князя



о. Василий Ермаков с Игорем Багрянцевым, сыном капитана 1-го р. В.Т. Багрянцева, погибшего на АПЛ «Курск»

Сергея Александровича полка (впоследствии переименованного в 138-й Болховский). Награжден наперстным крестом на Георгиевской ленте, «за отличное мужество с полным самоотвержением при напутствии раненых под выстрелами неприятеля на 4-м бастионе Костомарова и 5-м Ильинского и на главном перевязочном пункте во время обороны Севастополя». В 1866 г. награжден орденом св. Анны 3-й ст.

Выпускник Орловской духовной семинарии Николай Бакулин, по ее окончании служивший в храмах Москвы. С началом Восточно-Крымской войны — старший священник Эстляндского егерского полка, Брестского полка, благочинный резервной бригады 13-й пехотной дивизии. Награжден в 1856 г. наперстным крестом на Георгиевской ленте за оборону Севастополя, медалью «за Крымскую войну 1853–1856 гг.» на Андреевской ленте.

Выпускник Орловской духовной семинарии Иоанн Покровский служил после окончания в храмах с. Дмитровское Мценского уезда, в с. Ломовец Кромского уезда. В 1847 г. после смерти жены принял постриг в Киево-Печерской лавре. В 1850 г. переводится в Херсонскую и Таврическую губернии с определением в состав флотского духовенства. С этого времени находился в практических плаваниях и походах по Черному морю на фрегате «Сизопль», кораблях «Салафаил», «Храбрый», «Варна», «Трех иерархов», фрегате «Коварна» и др. судах. В 1855 г. определен к Дубосарскому Успенскому собору с окормлением госпиталя № 28. По благословению Архиепископа Иннокентия (Борисова) переведен в Александро-Невский собор г. Симферополя, где продолжал выполнять обязанности по военному госпиталю № 21. После войны в 1856 г. назначен настоятелем Алупкинской церкви Михаила Архангела.

В Русско-Японскую войну был призван иеромонах Иоан (Монахов) из Орловского архиерейского дома Свято-Успенского мужского монастыря. Находился в походе 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала Рожественского в 1904–1905 гг. Участвовал в битве при Цусиме, где проявил высокие нравственные качества. Отпевал погибших в бою матросов под Андреевским флагом, при этом выполнял работу фельдшера, сохранив навыки с молодости, во время службы в одном из стрелковых полков. В 1906 г. был награжден наперстным крестом на Георгиевской ленте, в 1909 г.— французским орденом академических пальм за заслуги в образовании и науке. С 1909 г.— иеромонах на крейсере «Адмирал Макаров».

В наше время военное духовенство только возрождается. Немало примеров, когда священниками становятся

Иереи Николай Макаров и Игорь Шишков на фестивале «Святой Георгий»

бывшие военные, участники локальных войн и вооруженных конфликтов. В храме Казанской иконы Божией Матери п. Нарышкино служит ветеран Афганской войны, майор спецназа ВДВ, иерей Игорь Шишков, в с. Городище восстанавливает церковь Успения Пресвятой

Митрополит Митрофан (Баданин)

Богородицы майор запаса, ветеран боевых действий, иерей Николай Макаров.

На протяжении многих лет и по сей день примером пастырского служения являлся почетный гражданин г. Болхова протоиерей Василий Ермаков (1927–2007), в подростковом возрасте прошедший оккупацию в годы 2-й Мировой, концлагерь в Эстонии, закончивший войну службой на Балтийском флоте в Таллине, по окончании семинарии служивший в кафедральном Никольском морском соборе и храме Серафима Саровского в Санкт-Петербурге. Среди его многочисленной паствы были военные, моряки от курсантов до генералов и адмиралов, вдовы и родные экипажа АПРК «Курск».

В близком духовном общении с отцом Василием Ермаковым находился капитан 2-го ранга в отставке, в прошлом командир различных надводных кораблей, а в настоящий момент Митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин). Писатель, публицист, автор множества книг и статей Владыка принял монашеский постриг по благословению уроженца г. Орла, известного старца Успенской Псково-Печерской лавры, архимандрита Иоанна Крестьянкина. Владыко Митрофан моряк в нескольких поколениях. Его отец — капитан 1го ранга, в годы Второй мировой — командир подводной лодки; прадед совершил две кругосветки с адмиралом С. О. Макаровым, был управляющим дворцом почетного гражданина г. Орла и Орловского дворянина Великого Князя Михаила Александровича Романова. Среди предков митрополита Митрофана — св. прав. Александр (Баданин) Вологодский.

Примеров доблестного служения священниками в наши дни в горячих точках немало, помнящих и хранящих память о военном духовенстве Российской Императорской армии и ее традициях.

Константин Грамматчиков,
«Истории русской провинции» № 115.
Сборник «Орел под Андреевским флагом»

К 115-летию Цусимского морского сражения

К 115-летию крупнейшего и трагического для Российского флота Цусимского морского сражения по инициативе Орловского отделения Общества «Двуглавый Орел», ОРОО «Флоту–быть», «Георгиевского братства» в храме святителя Николая Мирликийского в Орле прошла панихида.

На ней помянули не только всех командиров экипажей, участвовавших в бое при Цусиме, среди которых было немало орловцев, но и духовников кораблей, моряков и медперсонал

плавучего госпиталя «Орел», бывшего корабля Добровольного флота, носившего имя города Орла. Корабельным священником на нем служил будущий Архиепископ Тамбовский и Шацкий Зиновий (Дроздов), оставивший воспоминания в книге «С эскадрой до Цусимы», изданной в Вятке в 1906 г.; в 1913 г. временно управлял Орловской епархией, умер в заключении в 1942 г. в «Богословлаге» Свердловской области.

После богослужения церкви покровителя моряков св. Николая были подарены издания Общества «Двуглавый Орел», журнала «Истории русской провинции», газеты «Глубинная Россия». Рядом с храмом микрорайона Новая Ботаника состоялся импровизированный концерт. Старшина 1-й статьи Виктор Ковалев исполнил песни времен Русско-Японской войны.

С января в офисе «Федерации парусного спорта Орловской области» проходит выставка, посвященная кораблям носившем имя города «Орла», а в Орловском областном выставочном центре прошли выставки «Орловцы в Крыму» и «Орловцы в Заграничных походах», где ряд стендов посвящены Русско-Японской войне, подготовленные Орловским отделением Общества «Двуглавый Орел».

По материалам
сайта «Орел по-русски»

Памяти св. Лазаря Сербского и 465-летия Судбищенской битвы

В Видов день, особо почитаемый в Сербии и западной Болгарии, в память о Косовской битве 1389 г., после которой почти на 500 лет сербы попали под власть Османской Империи в единственном в Центральной России строящемся храме св. Лазаря Сербского на Знаменской богатырской заставе под Орлом прошел молебен. Инициатива строительства церкви Великомученику Лазарю Хлебельяновичу, последнему независимому правителю Сербии, павшему в неравной битве с турками в Косово, принадлежит руководителю Знаменской богатырской заставы, члену Общества «Двуглавый Орел» Александру Павлову. В свою очередь, по благословению схиархимандрита Илия, в столице Сербии Белграде заложена часовня св. Илье Муромцу, возводимая совместными усилиями Сербских витязей и Знаменских богатырей.

После молебна состоялись показательные выступления Знаменской дружины, посвященные еще одной памятной дате в истории России и Орловского края — 465-летию Судбищенского сражения, произошедшему 24–25.06 / 3–4.07 (н. ст.), в котором на реке Любовша отряд воеводы Ивана Шереметьева принял бой с в десять раз превосходящими его силами конницы Крымского хана Девлет-Гирея под селом Судбище современного Новодеревеньковского района Орловской области, из которого русские воеводы Иван Шереметьев, Алексей Басманов, Стефан Сидоров вышли с честью, уничтожив 15000 крымских татар, потеряв 5000 своих воинов.

Благодаря работам В.А. Власова, Н.М. Неделина и др., история боя под Судбищами стала широко известна. Подвижником краеведения Г.Г. Лазаревым в Новодеревеньковском районе установлены памятники и памятные знаки. А.Г. Костяниковым написана картина, а И.В. Свеженцевым на сайте «Орел по-русски» опубликована поэма о событиях 465-летней давности.

Установление памятной доски в Ливнах

Казаки станичного казачьего общества Ливенского района «Станица Ливенская», члены общества русского исторического просвещения «Двуглавый орёл», по благословению епископа Ливенского и Малоархангельского Нектария, приступили к осуществлению акции восстановления исторической справедливости.

По замыслу акции в городе Ливны планируется установить 11 мемориальных досок, в том числе 3 мемориальные арки на местах, где ранее находились православные храмы, которые были лицом и душой города, и которые были варварски разрушены в разные годы безбожной советской власти. Средства для изготовления мемориальных досок выделило Орловское региональное отделение общества «Двуглавый орёл». В ходе проведения акции, на территории Свято-Сергиевского кафедрального собора над святыней города — «пещеркой», казаками была установлена мемориальная доска, повествующая о том. что в 1882–1884 гг. на этом месте была построена Троицко-Александровская часовня, в нижнем ярусе которой и находилась современная пещерка в память о мученической смерти Российского Императора Александра II, и которая была снесена большевиками в 30-е годы, дабы прекратить поклонение святым мощам настоятеля бывшего Свято-Сергиевского монастыря Харлампия со братией, находящимся в этой пещерке. Что примечательно? Средства для постройки часовни в те времена выделила городская власть. 14 июня 2020 года состоялось освящение и торжественное открытие мемориальной доски в Свято-Сергиевском кафедральном соборе настоятелем храма митрофорным протоиереем Виктором Яковцом, на котором присутствовали казаки Ливенского района «Станицы Ливенская», члены общества «Двуглавый орёл», их семьи, прихожане Ливенских храмов. Дальнейшая судьба установки остальных 10 мемориальных досок, в том числе 3 мемориальных арок, будет решаться на ближайшей сессии Ливенского городского Совета народных депутатов, в который поданы документы на рассмотрение.

Игла Кощея

150-летие «вождя мирового пролетариата» осталось почти незамеченным

Долгие десятилетия Советской власти этот человек был превращён в её главный священный символ. Именно он стал главной «святыней» новой красной лже-религии. Его бронзовые идолы устанавливались на местах взорванных храмов и в алтарях осквернённых. Его тело было превращено в лже-мощи, которые до сих пор лежат в центре столицы Святой Руси. Ему были посвящены тысячи песен, стихов, поэм и фильмов. На право писать его портреты, ваять скульптуры, играть роль в театре и кино, давалось специальное разрешение только избранным, проверенным актёрам. Изображения Ленина в поэтических и беллетристических текстах подчинялись литературному канону.

Жизнь Владимира Ильича Ульянова была полностью вытеснена «житием» красного «божества» Ленина, «бессмертного», «всезнающего», «всемогущего». Советский поэт А. Безыменский, так и говорил про «Ильича»:

«Он нам дорог не как личность.
В нем слилась для нас свобода.
В нем слилось для нас стремленье,
В нем — веков борьбы гряда.
Он немыслим без рабочих,
он немыслим без народа.
Он немыслим без движенья,
он немыслим без труда.
Царство гнета и насилья
мы поставим на колени.
Мы — строители Вселенной.
Мы — любви живой струя…
Он нам важен не как личность,
он нам важен не как гений,
А как символ: «Я — не Ленин,
но вот в Ленине — и я».

«Ленин и теперь живее всех живых: наше знамя, сила и оружие»,— заклинал Маяковский. Как «вечно живому» Ленину ЦК вручал в 70-х гг. партийный билет № 1. «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой. В горе, в надежде и радости. Ленин в твоей весне, в каждом счастливом дне, Ленин в тебе и во мне!» — так звучало «кредо» красной религии в 70-е годы XX века.

Карл Радек также считал большевистского вождя сущностью гораздо большей чем просто человек: «Ленин — квинтэссенция рабочей русской революции. Он, можно сказать, олицетворение ее коллективного ума и ее смысла».

Исследователь М. Вайскопф верно считает, что согласно красному мифотворчеству Ленин «для «масс» выполняет миссию производного от них Логоса, т.е. Бога-Слова».

22 апреля, день рождения Ленина, отмечалось в СССР именно как рождение божества. Как всякий сатанинский культ, ленинский являлся лишь жалкой пародией на христианство. Он как нельзя лучше доказывает истинность определения, что «сатана — обезьяна Бога».

В апреле, именно в апреле
Весною, именно весной
Когда глаза волжан смотрели
Российскою голубизной
Чтоб вечно свету быть на свете,
Чтоб людям вечно жить в тепле,
Родился гений на планете —
Родился Ленин на земле!

(Львов М.)

Другой красный стихотворец П. Панченко в своих виршах явно сравнивает рождение Ленина с Рождеством Христовым. Также как Спасителя стремился убить царь Ирод, также и Ленина непременно убили бы «иуды земли», если бы они знали, кто родился в Симбирске 22 апреля 1870 г.

Иуды земли! Вы не знали,
что гений в Симбирске рождён
Что станет Владимир Ульянов
людей подневольных вождём
Вы б камнем в него запустили,
когда он ребенком тонул
Вы б руку тому отрубили,
кто руку к нему протянул
Вы трижды сожгли б этот город —
Не вышло!

В стихотворении Е.А. Добренко «Песня лезгинских ковровщиц за работой», Ленин предстаёт богом-творцом:

Наша жизнь, ковёр, сотканный
твоими руками, Ленин
Ты сделал его красным как огонь
и это наша жизнь, Ленин
Ты разбросал по ковру белые
цветы — это наши дети, Ленин
Ты разбросал по ковру розовые
цветы — это мы, Ленин.
Ты разбросал по ковру синие
цветы, это наши мужья, Ленин
Ты сделал на нем жёлтые узоры,
это наши горы, Ленин
Ты сделал по краям голубые узоры,
это наши реки, Ленин
Ты сделал посередине его зеленое
поле — это наши равнины, Ленин.
Ты все это сделал для нас.

Между тем природа этого «бога» становится понятной из стихотворения красного поэта, скрывавшегося под псевдонимом «Рабочий-Ан»:

Кто он — гений, человек ли?
Создал «ад», похерил «рай»:
Хорошо нам в красном пекле
— Брызжет лава через край…
Мы — хозяева… Мы — боги…
Крушим, рушим, создаем…
Гей вы, нытики, с дороги!
Беспощаден бурелом.
Он помог нам, мы окрепли,
Кровь, как лава, горяча:
Потому-то в красном пекле
Крепко любят Ильича…

Инфернальная основа культа Ленина особенно проявилась после смерти В.И. Ульянова. Сооруженный мавзолей, полностью повторяющий языческий ассиро-вавилонский зиккурат, массовые идолы «Ильича» на местах разрушенных храмов, переименованные в его честь тысячи русских городов, начиная с Имперской столицы. Ленин был превращён в инфернального божка. А.В. Луначарский об этом говорил прямо: «Это не смерть — то, что мы пережили сейчас, это — апофеоз, это — превращение живого человека, которому мы недавно еще могли пожать руки, в существо порядка высшего, в бессмертное существо». Но Ленин был превращён не просто в божка, а в антипода Богу-Отцу, вслед за которым должен прийти красный «мессия». Не случайно богохульник Демьян Бедный, называл умирающего Ленина «Моисеем». Как мы помним из Священного Писания, Моисей передал людям Закон Божий и предвестил приход Мессии-Христа. Красный же «мессия» явился в образе Сталина, который 26 января 1924 г. прилюдно и торжественно клялся ушедшему «отцу» в верности. Широко известен стишок 30-х гг.:

Я маленькая девочка,
Играю и пою
Я Сталина не видела,
Но уже люблю.

Но мало кому известно, что это переданное детское стихотворение, написанное в начале XX в. и впервые опубликованное в США известным баптистским проповедником Н. Водневским. Только звучало оно по-другому:

Я маленькая девочка,
Играю и пою,
Я Господа не видела,
Но я его люблю.
Господь — моя защита,
С Ним радостно мне жить,
Никто не запретит мне
Сильней Его любить.
Я маленькая девочка,
Играю и пою,
Господь всегда со мною,
Когда я даже сплю.

Как же они хотели заменить Имя Божие своими погаными кличками, самими стать богами! Однако Ленин-божок должен был подменить собой не только христианский культ. Ещё откровеннее обожествление вождя проявлялось в восточном фольклоре. Согласно псевдомусульманским сказаниям о Ленине: «Аллах, почувствовав свое бессилие перед людским горем, послал к людям Ленина. И вложил Аллах в глаза Ленина светлую воду и дал ему возможность проникать в чужие мысли и в уста его вложил огненный язык и дал ему возможность этим языком поражать своих врагов. И вылил он кровь из жил Ленина и небесным огнем напоил его жилы».

Среди языческих народов Ленина представляли «великим шаманом», у индийцев он был причислен к махатмам.

Большевики и их инфернальные хозяева не остановились только на словесном образном обожествлении Ленина. Они решили превратить его тело в некий «терафим», в красные «мощи». Л. Красин утверждал, что мавзолей «по своему значению для человечества превзойдёт Мекку и Иерусалим». По поводу будущей усыпальницы К. Малевич писал: «Точка зрения, согласно которой смерть Ленина не является смертью, что он жив и вечен, символизирована новым объектом, принимающим форму куба. Куб — более не геометрическая фигура. Это новый объект, посредством которого мы пытаемся изобразить вечность, создать новый набор обстоятельств — и поддерживать ими вечную жизнь Ленина, побеждая смерть».

Таким образом, разоритель святых мощей угодников Божьих был превращён в сатанинскую куклу. Создатели ленинского терафима свидетельствовали, что его тело не только не разлагалось, но с каждым годом становилось всё более жизненным. Так, в 1924 г. осмотр трупа оставил следующее заключение: «Общий вид значительно улучшился по сравнению с тем, что наблюдалось перед бальзамировкой, и приближается в значительной мере к виду недавно умерших». В 1942: «Совершенно необыкновенно точно посвежевшее лицо». Еще немного, и он приподнимется из гроба: «Какая замечательная подвижность в плечевом и локтевом суставах!».

Таким образом, тело Ульянова подобно вурдалаку, который питаясь энергией покоренной России, до сих пор продолжает функционировать и высасывать из нее кровь.

Между тем, сам Владимир Ульянов страшно тяготился дифирамбов и восхвалений в свой адрес. Дело было не в его скромности или отсутствии гордыни. Причиной этой ленинской позиции была его яростная ненависть к Богу, а отсюда к любому авторитету, за исключением Маркса, который был превращён Ульяновым в бога. Себя он видел только адептом этого бога, единственным человеком, понявшим его учение. Прилюдные многотысячные восхваления, массовые пожелания его выздоровления, в последние годы жизни, напоминали Ленину столь ненавистную ему православно-монархическую цивилизацию. Поэтому он и говорил Бонч-Бруевичу: «Это что такое? Как же Вы могли допустить?.. Смотрите, что пишут в газетах?.. Читать стыдно. Пишут обо мне, что я такой, сякой, все преувеличивают, называют меня гением, каким-то особым человеком, а вот здесь какая-то мистика… Коллективно хотят, требуют, желают, чтобы я был здоров… Так, чего доброго, доберутся до молебнов за мое здоровье… Ведь это ужасно!… И откуда это? Всю жизнь мы идейно боролись против возвеличивания личности отдельного человека, давно порешили с вопросом героев, а тут вдруг опять возвеличивание личности! Это никуда не годится. Я такой же, как и все».

Но он был «не такой же как все». Человек, продавший душу дьяволу, уже не принадлежит себе. Личность Владимира Ильича Ульянова никого не интересовала. Она была вытеснена «великим Лениным», «вождем всемирной революции». К концу жизни в черной душе Ленина царил ужас приближающейся кончины. Понимал ли он, что война, которую он так упорно вёл с Богом, безнадёжно проиграна? Не известно. Но в зимние морозные месяцы уходящего 1923 года замирающий от ужаса красноармеец, наблюдал как сидящий на веранде полупарализованный «вождь угнетённого человечества», жутко выл на луну.

Чем дальше от нас уходит ленинская эпоха, тем больше она обрастает всевозможными легендами и мифами. Один из величайших злодеев, которого когда-либо знало человечество, усилиями его современных адептов вновь превращается в глазах непросвещённого населения в «великого вождя». КПРФ, «Суть времени», другие левые организации и партии носят к капищу, где лежит его мумия цветы и венки, проводят посвящения в пионеры. До сих пор в некоторых государственных учреждениях можно увидеть его изображения советских времён. «Эта наша история»,— повторяют как заклинания коммунисты и им подобные. Но Ленин не наша история. Это существо из другого, враждебного России мира, «чужой», вторгшийся и захвативший Россию. Когда-то поэт Н. Полетаев написал о Ленине:

Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

«Дорисовать» портрет этого человека крайне необходимо для нашего народа, да и для всего мира. В Ленине, как кощеевом яйце, лежит иголка жизни всего большевизма. Сломаем ее — рухнет длящееся уже почти век иго сатанинской красной религии.

Пётр Мультатули.
Сайт «Двуглавый Орел»

20 лет канонизации святых земли Орловской

Священномученик Иоанн родился в 1873 году в семье псаломщика Льва Панкова. С 1900 года Иван Львович был учителем мужского училища в городе Ливны Орловской губернии. Рукоположен во священника и с 1915 года служил в Троицком храме в селе Усть-Нугрь Кривцовской волости Болховского уезда Орловской губернии и был законоучителем в Курасовском и Толкачёвском начальных училищах.

В полуверсте от Троицкого храма находилась водяная мельница, принадлежавшая Оптиной пустыни. При захвате власти безбожниками мельница была реквизирована Кривцовским волостным комитетом, и заведовать ею был поставлен солдат Тихон Кутузов, брат болховского комиссара юстиции. Кутузов своим кощунственным поведением и преследованиями местного священника Иоанна Панкова сразу же обозначил своё отношение к церкви; создалось впечатление, что он может священника убить, и отец Иоанн обратился к крестьянам, чтобы в случае нападения они защитили его.

В Великую Субботу 1918 года пьяный и вооружённый Кутузов посетил псаломщика и учителя, а затем направился к дому священника. Отец Иоанн, увидев вооружённого Кутузова, велел звонить в набат. Оказалось, что пьяный Тихон пришёл перед Пасхой просить прощение за свои безобразия. Крестьяне, возмущённые захватом Кутузовым мельницы, в первый день Пасхи, 22 апреля, явились на мельницу, чтобы выселить его, а в случае сопротивления арестовать. Кутузов не пожелал уходить и несколько раз выстрелил в толпу из винтовки, убив двух крестьян и одного ранив. Разъярённая толпа набросилась на Кутузова и он был убит.

Утром 26 апреля в село прибыл карательный отряд из семи-десяти красноармейцев. Отца Иоанна обвинили в подстрекательстве к мятежу, он был исколот штыками и расстрелян. Вместе с ним были убиты его сыновья: старший — Николай, 1897 г.р., офицер, вернувшегося с фронта, и младший — Пётр, 1901 г.р., учащийся второго курса Орловской Духовной семинарии.

Тела убитых — священника Иоанна Панкова и его сыновей Николая и Петра — в течение недели оставались непогребенными, а затем были похоронены неподалёку от храма в селе Усть-Нугрь.

Имущество священника было разграблено, над церковной дарохранительницей красноармейцы совершили кощунство.

Священномученик Иоанн и чада его мученики Николай и Пётр причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.

Игумен Дамаскин (Орловский)

Орловское епархиальное управление летом 1999 г. отправило в Синодальную комиссию Московской Патриархии документы о прославление семьи Панковых, которые были собраны и подготовлены председателем Орловского церковного историко-археологического общества, кандидатом исторических наук Анатолием Перелыгиным. Впервые материал о семье Панковых он опубликовал в газете «Орловский вестник» 13.05.1994 г.

На Архиерейском соборе РПЦ в 2000 г. в лике святых был прославлен подвижник веры и благочестия священник села Чекряк Болховского уезда священноисповедник Георгий Косов, мощи которого были обретены по благословению Архиепископа Паисия в конце 2000 г., и с тех пор прибывают в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова. Основой для канонизации отца Георгия послужили чудеса на его могиле, народное почитание и молитвы старцев наших дней архимандрита Иоанна (Крестьянкина), протоиерея Василия Ермакова, схиархимандрита Илия (Ноздрина). В 1999 г. приложением к журналу «Истории русской провинции» вышла книга Людмилы Ивановой «Всех скорбящих радости», послужившая в том числе основой для канонизации священноисповедника Георгия Косова.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ АРИХИТЕКТОРУ-РЕСТАВРАТОРУ М.Б. СКОРОБОГАТОВУ

Орловское отделение Общества «Двуглавый Орел» поздравило с 75-летием архитектора-реставратора Михаила Скоробогатова.

М.Б. Скоробогатов — автор большинства проектов по восстановлению разрушенных церквей и строительству новых храмов в Орле и по всей Орловской области. По всей России им реализовано около 120 проектов. Последняя статья архитектора о струговой пристани в Орле с проектом часовни Николая Чудотворца, опубликована в последнем, 115-м выпуске журнала «Истории русской провинции».

ПАМЯТИ Ю. А. ТРУБНИКОВА

В соборе св. благ. Князя Александра Невского в Париже простились с известным деятелем Русского Зарубежья Юрием Александровичем Трубниковым, правнуком Орловского губернатора А.Н. Трубникова, потомком И.С. Тургенева, который являлся благотворителем Орловских литературных музеев, Покровского храма с. Клейменово — усыпальницы поэта Афанасия Фета. Ю.А. Трубникову посвящена часть фильма Н.С. Михалкова и Е.Н. Чавчавадзе «Русские без России. Дорога домой».

ПАМЯТИ В.А. МИЩЕНКО

Выражаем соболезнования Анатолию Константиновичу Мищенко и его родным по случаю кончины сына Владимира Анатольевича Мищенко. Владимир Мищенко в течение нескольких лет являлся вице-президентом Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы, где занимался просветительскими проектами. В последние годы работал руководителем в секретариате Государственной думы РФ.

Господь да упокоит души новопреставленных рабов Своих в обителях небесных и сотворит им вечную и блаженную память.

Великая победа русского флота: 250 лет Чесменскому сражению

Проводимая Императрицей Екатериной II политика освоения причерноморских территорий и судоходства по реке Борисфен (Днепр) вызывала яростное неприятие со стороны Османской империи (исламское монархическое государство турецкой династии Османов), обоснованно опасавшейся возможной в будущем потери Крыма. К этому следует добавить, что и все земли Приазовья, Северного Причерноморья и Крыма контролировала Османская империя. Они являлись плацдармом для агрессии против России, а само море на тот момент представляло собой внутренне озеро Порты (синоним Османской империи).

Одновременно необходимо было учитывать, что интересы экономического развития России в XVIII в. настоятельно требовали выхода к Чёрному морю, по которому наши предки издавна совершали морские походы, и которое в древние времена так и называлось — Русским морем. Таким образом, для возобновления исторических связей с Ближним Востоком и средиземноморскими государствами, обеспечения безопасности южных границ державы необходимо было очистить от турок северное побережье Чёрного моря. Порта, поддерживаемая Англией, Францией и Австрией, блокировала выход Россию к морю. Министр иностранных дел Турции тогда заявил, что: «… султан смотрит на Чёрное море, как на дом свой внутренний, куда нельзя пускать чужеземца: скорее султан начнет войну, чем допустит ходить русским кораблям по Чёрному морю».

Поводом к развязыванию войны послужил незначительный пограничный инцидент около местечка Балты (г. Балта, Украина). Турецкое правительство, несмотря на предложение Екатерины II уладить конфликт мирным путём, не хотело идти ни на какие переговоры. Под непосредственным влиянием французского и австрийского послов турецкий султан Мустафа III 14 октября 1768 г. объявил войну России.

После объявления войны турки, осенью 1768 г., с территории Крыма (Крымское ханство было вассалом Порты) вторглись в Россию. Во встречном бою турки были разбиты и убрались восвояси опять на полуостров, не отказавшись от своих захватнических планов. Достижение перелома в противостоянии с османами возможно было лишь при участии в войне морских сил Российской Империи.

Концепцию задействования флота на Чёрном море впервые предложил Императрице её тогдашний фаворит — Григорий Орлов, которому в свою очередь поведал его родной брат — Алексей, написав: «… Ехать нужно до Константинополя и освободить всех благочестивых и православных от ига тяжкого. И скажу так, как государь Пётр I в грамоте сказал: а их, магометан неверных, согнать в песчаные степи на прежние их жилища. А здесь снова появится благочестие, и восславим нашего Бога всемогущего». В свою очередь Григорий Орлов в своём докладе Екатерине II предлагал: «Отправить, в виде круиза в Средиземное море пару судов и оттуда сделать противнику диверсию». На этом основании, вполне можно предположить, что геополитические представления Григория и Алексея выходили далеко за континентальные баталии и владение причерноморскими землями. России нужны были проливы Босфор и Дарданеллы для беспрепятственного выхода в Средиземное море и превращение в морскую, европейскую державу.

Разгром турецкого флота под Чесмой, Художник Якоб Гаккерт

Другой целью направления морской эскадры была поддержка потенциального восстания православного населения Балкан против Порты (события Второго Пелопоннеского восстания в 1769 г.) и угроза туркам с тыла. Отвлекая тем самым часть турецкого флота (на побережье Азовского моря русские войска в начале 1769 г. овладели городами Азов и Таганрог) от участия в сухопутных сражениях в Причерноморье.

Вышедшая из Кронштадта 18 июля 1769 г., русская эскадра состояла из девяти линейных кораблей, трёх фрегатов, 17–19 вспомогательных судов и бомбардирского судна «Гром». Общее руководство экспедицией было возложено на Алексея Орлова; командующим эскадрой был назначен адмирал Григорий Спиридов.

Заметив 23 июня (6 июля) 1770 г. вражеский флот, стоявший за островом Хиос (возле г. Измир, Турция) на якоре, наша армада на рассвете 24 июня (5 июля) вошла в Хиосский канал. Вдоль побережья, от Чесменского залива (г. Чешма, Турция) к северу, стояла в две линии на якорях османская армада. Она насчитывала 16 кораблей, 60 мелких судов, 6 фрегатов и имела 15 000 человек личного состава и 1 430 орудий. Турки построили свой флот в две линии у анатолийского берега. При этом корабли второй линии стояли в промежутках между кораблями первой линии. Подобное построение давало возможность туркам ввести в бой артиллерию одного борта сразу всех кораблей. Мелкие суда были расположены между берегом и линиями боевых кораблей. Командовал турецким флотом Гассан-эд-Дин — капитан-паша, находившийся на берегу. На кораблях его замещал Гассан-Бей.

Около 4 часов утра 25 июня (7 июля) на флагманском корабле русского флота «Три иерарха» был поднят сигнал «приготовиться к бою», т.е. произвести осмотр орудий, фитилей, картузов и т.п. Русский флот к этому моменту состоял из 9 линейных кораблей, 3 фрегатов, 1 бомбардирского корабля и нескольких мелких судов. На кораблях находилось около 6 500 человек личного состава и 608 орудий. Несмотря на явное количественное превосходство турок, граф Орлов, уповая на Бога и возлагая надежду на самоотверженность, храбрость своих воинов, отважился атаковать противника. Орлов приказал создать шпринги (тросы, соединённые якорями, которые удерживают судно в нужном положении) на случай, если придётся встать на якорь против врага. Граф выстроил линию баталии и двинулся на турок. Во главе эскадры стал линейный корабль «Св. Евстафий». На это судно был направлен огонь трёх линейных турецких кораблей (включая флагмана османской флотилии «Бурдж-у-Зафер»).

Было решено сначала атаковать турецкий авангард и часть центра, а после того как они будут разбиты, нанести удар остальным кораблям противника. В 11 часов утра корабли русского флота начали подходить к врагу. В 11 час. 30 мин. авангард приблизился к линии противника на дистанцию в 3 кабельтовых (1 кабельтов = 185 метров) и был встречен залпом кораблей османов. Командование и матросы русских кораблей проявили выдержку и хладнокровие. Не отвечая на огонь, они сохранили курс на сближение до дистанции «мушкетного» выстрела (около 1 кабельтова). Линия турецких кораблей была плотной, и вероятность попадания на столь малой дистанции была весьма велика.

К часу дня подошли корабли арьергарда (замыкающие строй). «Евстафий» постепенно сближался с 90-пушечный «Реал Мустафа». Русские матросы с нетерпением ожидали схватки с противником в рукопашном бою. В напряженную минуту, когда оба корабля уже сцепились на абордаж, из-под палубы турецкого корабля вырвался столб пламени и он весь загорелся. Русские матросы бросились спасать свой корабль. Адмирал Спиридов вынужден был покинуть «Евстафий». С горящего турецкого корабля на «Евстафий» упала гротмачта, и через десяток минут пороховые запасы нашего флагмана взорвались. Горящие обломки «Евстафия» засыпали линию турецких кораблей. «Реал Мустафа» был объят пламенем. Воспользовавшись замешательство врага,

русские корабли открыли интенсивный огонь. Всё это вместе взятое создало панику на кораблях османов. Через 10–15 минут после гибели «Евстафия» «Реал Мустафа» также взлетел на воздух, рассыпав массу горящих обломков и вызвал очередной приступ паники. Турки не выдержали и стали спешно ру-

Граф А.Г. Орлов-Чесменский

бить якоря, сниматься и в полном беспорядке отходить в бухту Чесмы. К 14 часам первый этап битвы завершился.

К 5 часам 25 июня (7 июля) Орлов созвал совет для подведения итогов сражения и принятия плана дальнейших действий. На совете было решено — запереть турецкий флот в Чесме и уничтожить его брандерами* при поддержке артиллерии кораблей. Согласно приказа, в ночь на 26 июня, отряд в составе линейных кораблей: «Ростислав», «Европа», «Не тронь меня», «Саратов», фрегатов «Надежда благополучия», «Африка» и бомбардирского корабля «Гром» должен был войти в Чесменскую бухту и открыть артиллерийский огонь по кораблям противника. Под прикрытием артиллерийского огня русских кораблей в атаку должны были пойти брандеры с целью поджечь флот турок. Готовых брандеров в русской эскадре не было. Бригадиру морской артиллерии Ганнибалу (родственник А.С. Пушкина) было приказано изготовить 4 брандера. К 26 июня они были готовы.

К 13 часам 26 июня в результате стрельбы бомбардирского корабля «Гром» и корабля «Европа» были вызваны первые пожары на кораблях турецкой эскадры. В это же время по сигналу были выпущены в атаку брандеры после чего русские корабли прекратили огонь. Из четырёх брандеров до места дошли два, один из которых сцепился с уже горевшим кораблём. Другой брандер под командой лейтенанта Дмитрия Ильина, несмотря на ожесточённый артиллерийский огонь противника, сцепился с 84-пушечным турецким кораблем. Брандер был подожжён, а сам Ильин пересел на шлюпку. От огня брандера турецкий корабль загорелся и поджёг другие корабли. С окончанием атаки брандеров русские корабли, вновь открыли огонь на поражение. В конце второго часа два линейных турецких корабля взлетели на воздух. В 14 часа 30 мин. ещё три турецких корабля сгинули в пучине моря. К этому времени в бухте пылало свыше 40 судов, представлявших собой море огня. В период с 16 час. до 17 час. 30 мин. взорвалось ещё шесть линейных кораблей турецкого флота. В 19-м часу раздался оглушительный взрыв, по силе превосходивший всё то, что было до сих пор,— это одновременно взорвались ещё четыре корабля турок. К 20-ти часам взорвались остальные, более мелкие суда.

Таким образом, в течение 6 часов было взорвано и сожжено 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и большое число мелких судов; погибло до 11 тысяч турок. По словам очевидцев, вода в бухте представляла собой густую смесь пепла, грязи, обломков и крови. Из всего турецкого флота русским воинам удалось захватить только один 60-пушечный корабль «Родос» и 5 галер.

Значение и пример легендарной морской виктории состоит в том, что, уступая противнику числом кораблей и пушек, находясь за тысячи миль от своих портов, русский флот, благодаря профессиональной выучке, выдержке, умелому и решительному командованию, беспримерному мужеству и героизму моряков, одержал крупнейшую победу, уничтожив один из сильнейших флотов Европы.

Блистательная виктория сыграла

Адмирал Г.А. Спиридов

важную роль при подписании Кючук-Кайнарджийского мирного договора с турками (1774 г.). По указанию Екатерины II, для восхваления победы, в Большом Петергофском дворце был изготовлен памятный Чесменский зал (1774–1777 годы), были воздвигнуты два монумента к этому событию: Чесменская пилястра в Царском Селе (1778 год) и Чесменский памятник в Гатчине (1775 год), а также возведены Чесменский дворец (1774–1777 годы) и Чесменский храм святого Иоанна Предтечи (1777–1780 годы) в Санкт-Петербурге.

В наше время, день 7 июля — стал Днём победы русской морской эскадры над турецкой в Чесменском бою.

Олег Ракитянский.
Сайт «Двуглавый Орел»

ОРЛЫ В АРХИПЕЛАГЕ

После боя в Хиосском проливе русские моряки обратили в бегство корабли агарян 24 июня/ 5 июля по новому стилю. В ночь с 25 на 26 июля/ 6–7 июля объединенные эскадры адмиралов Григория Спиридова и Джона Эльфинстона под командованием генерала графа Алексея Орлова сожгли практически

Спасо-Преображенский собор, г. Болхов

весь флот турок, загнанный в порт бухты Чесма. Победа при Чесме с уничтожением флота Османской империи закрепила господство нашего флота в восточном средиземноморье до конца русско-турецкой войны (1768–1774 гг.) в ходе 1-й Архипелагской экспедиции, которую вместе с Императрицей Екатериной Великой, графом Паниным, Орловыми подготовили братья Чернышевы: Президент Военной коллегии граф Захар Чернышев (корпус которого взял 260 лет назад Берлин в 1760 г., во время Семилетней войны) и вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф Иван Чернышев.

В Чесменском бою один из кораблей Эльфинстона с английским экипажем носил имя «Граф Чернышев». Чернышевы происходили по отцу, генералу, графу Григорию Чернышеву, из дворян села Красное Болховского уезда. Дед их матери Евдокии (урожденной Ржевской) воевода Иван Ржевский (пращур А.С. Пушкина) погиб при обороне Чигирина в 1678 г. и был упокоен в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова. Родственником по жене приходился Чернышевым полный адмирал Григорий Спиридов. В походе в Архипелаг находились князь Петр Голицын (мать которого Анна была сестрой Чернышевых) и будущий председатель Орловского суда и расправы, капитан 2-го ранга Владимир Ржевский. По окончанию войны 1668–1774 гг. граф Захар Григорьевич Чернышев Императрицей был произведен в генерал-фельдмаршалы, а его младший брат граф Иван Григорьевич стал генерал-фельдмаршалом от флота и президентом Адмиралтейств-коллегии в царствование Императора Павла Петровича.

Граф И.Г. Чернышев

Сын графа Ивана Чернышева, Григорий Чернышев участвовал 230 лет тому назад во взятии Измаила под командованием Александра Суворова, похоронен на территории Свято-Успенского монастыря в Орле. Внебрачный сын графа И.Г. Чернышева герой сражения при Готланде, Георгиевский кавалер, капитан-командор Григорий Иванович Муловский погиб в сражении при острове Эланд во время русско-шведской войны 1788–1790 гг. Он являлся начальником первой русской кругосветной экспедиции, несостоявшейся из-за начавшихся войн с Турцией и Швецией. Эту задачу осуществил служивший под началом Григория Муловского Иван Крузенштерн в экспедиции 1803–1806 гг. на кораблях «Надежда» и «Нева».

В прошлом году Обществом развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел» в Свято-Духовом монастыре под Новосилем был установлен крест в месте предполагаемого упокоения командира Спартанского легиона в 1-й Архипелагской экспедиции графа Орлова-Чесменского Георгиевского кавалера, генерала от инфантерии, князя Петра Петровича Долгорукова.

В.М. Ржевский

7 июля в праздник Рождества Иоанна Предтечи, после Божественной литургии в Спасо-Преображенском соборе г. Болхова по инициативе Орловского отделения Общества «Двуглавый Орел» прошла панихида по героям Чесменского морского сражения и участникам 1-й Архипелагской экспедиции.

Константин Грамматчиков

«Крылатый город»

30 лет назад в самом центре Москвы на Варварке, около Кремля в церкви Великомученика и Победоносца Георгия, в те времена Центральном доме пропаганды «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», была организована выставка «Крылатый город», которая ставила целью организацию орловского землячества, к тому моменту уже существовавшему в Москве на неофициальном уровне. Выставку тогда посетили многие орловцы, проживающие в Москве, в том числе потомки поэта-партизана Дениса Давыдова, авиаконструктора Николая Поликарпова, генерала Александра Горбатова, политики, писатели, деятели науки и культуры. На выставке были собраны экспонаты из музеев Орла и частных коллекций, там же выступали Орловские творческие коллективы. Она положила начало целому ряду общественных инициатив.

Открытие выставки «Образы древнерусских городов». Орел, 1990 г.

Этим же летом в Орловском областном выставочном зале прошла выставка «Образы древнерусских городов», привезенная уже из Москвы музеем имени Андрея Рублева. Осенью 1990 г. было зарегистрировано первое в истории Орловской области историко-краеведческое издание — газета «Вече», выпускаемая «Орловским общественно-культурным центром» ВООПИиК до конца 1991 г.

В 1995 г. на базе ее творческого коллектива в Москве прошел регистрацию всероссийский историко-просветительский журнал «Истории русской провинции», на страницах которого в течении 25 лет освящались события в сфере истории, краеведения, литературы, науки и культуры России и Орловщины. Вместе со многими общественными организациями за прошедший период в Орле были организованы сотни мероприятий, концертов, выставок, фестивалей, спортивных мероприятий в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Липецке, Воронеже, Железногорске, Болхове, Мценске, Ливнах и других местах.

О прошедшем за три десятилетия на открытии выставки «За, Веру, Царя и Отечество» в Орловском областном выставочном центре вспоминали организатор выставки «Крылатый город» Андрей Шевяков, редактор газеты «Вече» Игорь Жиляев, художник Геннадий Бормотов, издатель Константин Грамматчиков и другие.

В 2013 г. в качестве дайджеста журнала созданы историко-просветительский, православно-патриотический вестник «Глубинная Россия» и сайт «Орел по-русски».

С конца 2018 г. одним из учредителей журнала «Истории русской провинции» Владленом Дорофеевым совместно с Российским государственным архивом фотодокументов (РГАФД) в Доме русского зарубежья имени А. Солженицына реализуют историко-музыкальный проект «Драма 20 века. Деятели русской культуры в изгнании». Ранее в Доме русского зарубежья проходили презентации сборников журнала, на выставке «Последние гардемарины» был представлен один из стендов, к 140-летию С.С. Бехтеева в 2019 г. организован вечер памяти поэта Святой Руси. Мероприятия журнала в Москве проходили в Центральном доме литераторов, Музее русской иконы, клубах «Ямское поле», «Гардемарины» в Измайловском кремле.

В Орле и Орловской области на базе музеев, выставочных залов, библиотек регулярно проводятся различные выставки, посвященные памятным датам в истории России и выдающимся орловцам.

Представленная в Орловском областном выставочном центре выставка «За Веру, Царя и Отечество» включает две выставки: «Службой и храбростью. Георгиевские кавалеры в Орловском крае» и «Орловцы в Наполеоновских войнах».

Они посвящены 260-летию взятия русскими войсками Берлина в ходе Семилетней войны (1756–1763 гг.), 250-летию Чесменского морского сражения 1-й Архипелагской экспедиции Русско-Турецкой войны (1768–1774 гг.), 205-летию Венского конгресса и окончанию Наполеоновских войн (1799–1815 гг.), 165-летию обороны Севастополя во вре-

О. Николай Макаров и Андрей Шевяков на юбилее журнала

мя Восточной-Крымской войны (1853–1856 гг.), 105-летию Русско-Японской войны (1904–1905 гг.), 100-летию Русского исхода (1920–1922 гг.).

Выставка подготовлена по материалам сборников журнала «Истории русской провинции»: «Православному воинству и воинам во Христе посвящается», «Службой и храбростью. Георгиевские кавалеры в Орловском крае», «Страницы истории Орловского полка», «Боевой путь Орловского полка в военных кампаниях 18-го — начала 19-го столетия», «Пять против тридцати», «Крым, Севастополь и Орловский край».

Организаторы выставки — Орловский областной выставочный центр, Молодежное братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия, Орловское отделение Общества развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел» поздравили постоянных авторов журнала и его друзей, среди которых руководитель АНО «Символик» Святослав Можей, зам. председателя Орловского областного Совета народных депутатов Михаил Вдовин, доктор политических наук Дмитрий Цыбаков, доктор филологических наук Алексей Кондратенко, кандидат исторических наук Юлия Жукова, творческие семьи Никитиных, Борисовых, Шевченко и многие другие.

Константин Грамматчиков
Сайт «Орел по-русски»

Открытие выставки «За Веру, Царя и Отечество». Орел, 30.07.2020 г.

РУКОВОДИТЕЛЯМ ТВОРЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Оргкомитет Фестиваля православной, военной, патриотической песни и поэзии «Святой Георгий» сообщает о том, что в связи с вышедшим Постановлением «Об обеспечении режима изоляции в целях предотвращения распространения COVID-2019» проведение Фестиваля было перенесено.

Оргкомитет проводит организационную работу по подготовке Фестиваля и принимает заявки на участие.

Заявки следует оформлять согласно Положению о Фестивале и направлять на электронную почту music.oryol@mail.ru.

Положение на сайтах Орловской митрополии и «Орел по-русски».

Оргкомитет Фестиваля «Святой Георгий»

Историко-просветительский православный патриотический вестник «Глубинная Россия»
Выпускающий редактор — Константин Грамматчиков. Корректор — Дарья Олейникова
Фото: Александра Сетракова, Григория Лазарева, Константина Грамматчикова, Дарьи Олейниковой, Александра Иванова, Сергея Чупахина, Андрея Басенкова.
© Молодежное Братство во имя Великомученика и Победоносца Георгия © АНО «Символик»
Тираж 999 экз.
Материалы вестника «Глубинная Россия» выложены на сайте «Орел по-русски»